

Лана Воронцовская

50 Дней
чтобы влюбиться в

ДРАКОНА

Лана Воронецкая

50 дней, чтобы влюбиться в дракона

<https://litres.ru/74315724>

Аннотация

— Ты все равно станешь моей. Влюбишься. У тебя нет шансов,
— хрипло шепчет в мои губы дракон. Всматриваюсь в янтарные радужки, полыхающие огнём.

Я уже видела их раньше. Однажды я чуть не сгорела в его драконьем пламени.

— Даю тебе на это пятьдесят дней, — он мрачно улыбается, а у меня темнеет в глазах.

Я никогда не полюблю убийцу! Но что мне делать, если от моего решения зависит не только моя жизнь?

Эмоционально, чувственно. ♥# Одномник. ХЭ.КНИГА ИЗ ЦИКЛА

МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО.

Блеск ваших ☆ вдохновляет писать быстрее!

Подписывайтесь -будем знакомы ☺☺☺

ДОБАВЬТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ

СПАСИБО ЗА ОБЛОЖКУ ОЛЕСЕ МОЗИНОЙ
! ДРУГИЕ НИКИ

АВТОРА:МАША БАКУРОВА (ФАНТ – фантастический
любовный роман) ЭША КИРТИС (СЛР – современный
любовный роман)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	79
Глава 12	92
Глава 13	99
Глава 14	107
Глава 15	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1

– Открой глаза!

Властный приказ, нетерпящий возражений вырывает меня из вязкой темноты.

Прикосновение горячих пальцев к щеке обжигает. Кто-то держит моё лицо за подбородок, а сильные пальцы скользят по щеке, вливая магию, прогоняя вялость и сон.

Я распахиваю глаза и попадаю в плен тёмно-янтарных глаз с вытянутыми в линии зрачками. Они завораживают огненными переливами, которые того и гляди превратятся в настоящие всполохи пламени и испепелят всё вокруг. А прежде всего меня...

Я уже видела эти пылающие настоящим огнём глаза.

Однажды я чуть не сгорела в его драконьем пламени.

Он хрипло шепчет в мои губы:

— Я не пускал, — и вторит себе собственным утробным рыком, будто и не было прошедших двух лет.

Он – хищник, готовый наброситься на свою жертву.

Что ему нужно? Он прижимается плотнее и снова проводит пальцем по щеке. Я чувствую лёгкие покалывания. Магия. Дракон снисходит до объяснений:

— Слегка перестарался с сонным заклинанием.

Я не понимаю, не помню, как я здесь оказалась. Он меня

нашёл и похитил?

Дракон тихо порыкивает и ведёт пальцем по щеке:

— Я подлечу немного.

Тепло его пальца впитывается в мою кожу и разливается по телу. Дракон не ограничивается одной щекой, он трогает и мои губы —обводит их по контуру, подушечкой большого пальца оттягивает нижнюю губу, заставляя захлебнуться испугом.

Его лицо склоняется еще ниже. Я чувствую, как он сменяет палец на кончик языка, пробуя меня на вкус. Его язык облизывает мои губы, готовый проникнуть внутрь, а контакт глаз при этом прерывается.

Я резко дёргаюсь, пытаюсь отстраниться, при этом моя рука сама взлетает и отвешивает звонкую пощёчину.

Дракон вцепляется мне в плечи:

— Не провоцируй меня, ведьма!

Я судорожно лепечу:

— Вы ошиблись. Я —просто человеческая девушка.

— Нет, я не ошибся. Ты призвала грозу, когда сбежала от меня из башни.

Снова меня рассматривают драконьи глаза, в которых янтарные зрачки моментально вспыхивают оранжевыми всполохами.

Два года назад он также пристально всматривался в моё лицо, только не так близко, а на расстоянии. А вместо зрачков в его глазах горело пламя, заставляя затаить дыхание.

Тогда тёмные волосы мужчины разметались в беспорядке. Налёт щетины, высокие скулы, нахмуренный лоб и твёрдые губы, сжатые в тонкую линию, подрагивающие крылья носа и перекатывающиеся желваки — он выглядел мужественно и властно, невыносимо притягательно в своей суровой грубой красоте...

...если бы не следы крови на одежде и алые капли на клинке в его руке, капающие на каменную плитку с отрезвляющим грохотом на фоне морского прибоя где-то далеко внизу. Так мне казалось в тот момент.

Тогда незнакомый мужчина стоял в нескольких шагах от меня и тяжело дышал — широкая грудная клетка судорожно поднималась и оседала с рваными выдохами.

Его пронзительный горящий взгляд проникал под кожу, словно заглядывая в душу, и пробирал до дрожи в коленках и кончиках пальцев.

Не знаю, как я попала к нему на вершину Накопийской башни. Думаю, он сам меня перенёс.

Тем ясным солнечным днём ничего не предвещало беды. Я долго копила шиллинги, чтобы сделать подарок сестрёнке на её шестнадцать лет и выкупить порталный переход к морю. И, вот, она бегала голыми ногами по солёной воде, а меня выкинуло на вершину башни, нависающей над морем.

Я так растерялась, рассматривая незнакомца, что не сразу увидела человеческие тела, раскиданные по каменному полу.

Ужаснувшись, я инстинктивно дёрнула за кулон моментального переноса, настроенного на сестру. Камень тут же сработал, выбросил меня на самый берег.

Красавица Эша со светло-русыми волосами задрала подол выше коленок и беззаботно шлёпала ногами по воде, ничего не подозревая. Она жмурилась и подставляла лицо жарким солнечным лучикам, широко улыбалась, наслаждаясь моментом. Эша выглядела очень счастливой.

Мне совершенно не хотелось её пугать, но нам стоило унести ноги и убираться оттуда побыстрее. Понятия не имела, что нужно было дракону и что за резня у них произошла. Вообще-то, драконы редко общаются с людьми.

Я испуганно оглянулась, задрала голову, разглядывая вершину башни. На фоне пронзительно голубого неба выделялся тёмный силуэт с развевающимися на ветру чёрными пряжами, и пылающими огоньками глаз. Он наблюдал за нами?

Сердце сковало ледяным страхом, а на небо вдруг откуда не возьмись, набежала огромная туча. Сначала возникли пушистые кучевые облака, заслоняя солнце, а потом они резко потемнели, обещая грозу и двинулись к башне.

Я ухватила сестру за руку, и выдавила кислую улыбку: — Эша, кажется гроза собирается. Уходим отсюда! — я старалась, чтобы голос не дрогнул.

С неба раздались недобрые потрескивания.

Надо успеть добежать до точки, в которой нас сюда выкинуло, чтобы перенестись обратно. Переход, который мне

удалось купить, мог сработать только там. И то стоил кучу шиллингов.

— Сейчас будет гром и молнии. Бежим!

Мы схватились за руки, задрали подолы юбок и припустили со всех ног. Как раз в тот момент раздался оглушительный грохот и в башню ударила молния, придав нам ускорения. Но я успела рассмотреть, что тёмный силуэт сорвался вниз, а взмыл в воздух уже расправив крылья и превратившись в огромного дракона.

Мне было необходимо спасти сестру, но я не хотела пугать её. Мне самой стало до одурения страшно, и я не поняла откуда вокруг нас за клубился магический вихревой поток, закрывая от непогоды прозрачным защитным куполом. От пережитого эмоционального выплеска во мне проснулся скрытый магический потенциал...

И вовремя. Потому что щит прикрыл нас не только от дождя, но и от драконьего пламени, летящего в спины. Как этот зверь успел оказаться так близко?

Сквозь рокот беснующейся стихии нас догнал звериный рык и его грозный окрик:

— Я не пускал!

В тот самый момент, когда мы добежали до нужного места и прыгнули в портал.

Эша спросила:

— Ты слышала странные слова?

Я выдохнула с облегчением:

— Тебе показалось.

Зато сейчас я всматриваюсь в янтарные радужки и не могу вздохнуть от напряжения. В груди уже печёт от нехватки воздуха.

Сначала я подумала, что мне снится кошмарный сон, но пальцы, сжимающие подбородок, рассеивают иллюзии. Следы, оставленные его горячими пальцами, жгут щёку.

Как он меня нашёл? Зачем?

Глава 2

Я сжимаю и разжимаю кулаки, пытаюсь призвать силовой поток и выстроить защитный контур. Ведь, его руки нагло скользят по моему телу, вызывая мурашки и внутренний трепет — верно, от страха.

Но ничего не получается. Он дёргает на себя и зарывается носом в мои волосы, потом спускается губами к уху. Тихий рокочущий бас шепчет:

— У маленькой ведьмы слишком высокий потенциал. Я надел тебе браслеты и запер магию, во избежание досадных недоразумений.

Его хриплый шепот пробирается под кожу, разбегается мурашками по телу. Горячее дыхание на шее заставляет сердце неистово биться, пытаюсь вырваться из груди, так, что удары отражаются пульсацией в висках, и в горле, и вообще во всём теле.

Дракон шумно втягивает воздух, рукой отодвигает пряди, обнажая мою шею, вылизывает её языком и вырывает неуместный стон из моего пересохшего горла. Ноги подкашиваются, но он крепко держит, не давая упасть.

Из горла мужчины тоже вырывается рокочущий полустон, только усиливающий мою дрожь. Его дыхание учащается, он шепчет:

— Маленькая ведьма трясётся в предвкушении. Как часто

бьётся жилка на твоей хрупкой шейке, так и просит, чтобы я её прикусил.

Он продолжает дразнить шею языком, трогает зубами кожу, словно примериваясь для укуса.

Я слышала рассказы про интимный драконий укус. Говорят, он накрывает чувственной эйфорией, затмевая все удовольствия на свете. Но, я не готова к близости. Уверена, что этот мужлан воспользуется ситуацией и не остановится лишь на укусе.

Я сглатываю и тоже шепчу в ответ:

— Не надо. Я еще не инициирована. И у меня высокий потенциал –вы можете пострадать.

Он принюхивается и довольно урчит, даже посмеивается надо мной:

— Ведьмочка. Сладенькая девочка. Как это мило, что ты волнуешься за меня. Я – сильный маг и справлюсь. Не переживай, — он чуть отстраняется и принимается расшнуровывать корсет на моем платье спереди. — Конечно, я чувую твою девственность. Значит, ты мне еще и родить сможешь!

Об этом я тоже слышала. Почему-то поговаривают, что от дракона могут забеременеть лишь человеческие девушки, причём только девственницы. Однако, не всякая человеческая девушка способна выносить дракона и выжить в родах.

Дракон рычит, теснит меня двигаться задом, пока я не упираюсь во что-то ногами и не заваливаюсь задом на мягкий матрас. А он оказывается сверху и ловко задирает юбку,

раздвигает ноги коленом, пристраиваясь между ними.

— Оставим укус на десерт.

Я умоляю пересохшими губами:

— Не надо. Пожалуйста. Я не хочу.

Но он не слушает, страстно шепчет:

— Хочешь... Я чувствую твоё желание.

Кожа на самом деле горит, незнакомые ощущения будоражат кровь и заставляют её пульсировать в висках и в животе, и между ног... Я плавлюсь и растекаюсь лужицей под сильным драконом, нависающим надо мной —от его терпкого мужского запаха, от его прикосновений и грубого напора. Как стыдно.

Как объяснить, что это просто странная реакция тела? На самом деле, я сильно напугана и не готова к близости с мужчиной. Тем более с ним. Драконом из моих кошмаров. Я просто не прощу ему. Я не прощу себе.

Он рычит и не останавливается.

Внезапно раздаётся громкий хлопок и дракона отбрасывает от меня на пару метров. Он падает на пол. Огромный мужчина трясёт в непонимании головой и разметавшимися чёрными волосами, часто моргает, стряхивая наваждение.

Эмили

Картер

Глава 3

Дракона отбросило от меня на пару метров.

Я одёргиваю юбку, подтягиваю колени и отползаю подальше, пока не упрусь в спинку кровати обхватываю согнутые ноги руками, утыкаюсь в них лицом так, что выглядывают лишь одни глаза. Тяжело дышу, пытаюсь успокоить нахлынувшее возбуждение и совладать со страхом. Наблюдаю.

Бегло осматриваю комнату.

Массивные рамы на высоких окнах украшены искусной резьбой. Напротив огромной кровати, на которой я сжимаюсь в комочек, почти во всю стену встроен шикарный камин с внушительным мраморным порталом.

Комната в старинном классическом стиле выглядит уютно и элегантно, несмотря на явный мужской отпечаток во всём.

Дракон приходит в себя, встаёт с пола и застёгивает штаны.

— Что это было?

Скорее он задаёт риторический вопрос, не собираясь выслушивать мой ответ.

Он задумчиво разглядывает притихшую меня, оглаживает подбородок с лёгкой щетиной и шурит драконьи глаза, которые, слава Магинечке, перестали пылать огнём. Он прищуривается сильнее — видимо, переходит на магическое зрение и прицкивает языком:

— Обережное заклинание верности, — усмехается.

Я моментально вспыхиваю, как будто он снова залез ко мне в панталончики. Это так унижительно — носить на себе такое заклинание. Как будто я не заслуживаю доверия, словно гулящая девка. Но всё к лучшему. Дракон не сможет меня инициировать — оберег не позволит. Хотя какая-то польза.

Я набираюсь смелости. Прогоняя стыд и выпаливаю:

— Да! У меня есть жених. Мы любим друг друга и поклялись в верности.

Дракон усмехается еще больше:

— Кого ты обманываешь, девочка? Меня или себя?

Конечно, тебя. Думаю, но молчу, сверлю злобным взглядом. Это дурацкое заклинание впечатали в мою ауру против воли.

Он словно читает мои мысли:

— Что за зверь — твой жених? Оберег грубо разорвал твою ауру...

А сам-то, кто? Передо мной возвышается огромный мужчина, с которым я встретилась на вершине Накопийской башни два года назад. Он выглядит всё также властно и устрашающе, но по крайней мере, на нём сейчас нет крови. И глаза подостыли — не пугают горящим огнем.

На нём чёрный вышитый камзол поверх чёрной рубашки, расстёгнутой на несколько пуговиц, чёрные же брюки, заправленные в высокие походные сапоги. Он окружен аурой властной мужественности и вседозволенности — хозяин ми-

ра, дракон.

Драконы все такие – красавчики с отличным генофондом, и при этом снобы-аристократы с задранном носом. Я их успела повидать за последние пару лет обучения в академии ДРАГОН. В основном молодые студенты – «последние из древнейших», как их зовут за глаза, но и некоторые преподаватели в академии тоже из драконов.

Я не обязана ему ничего объяснять! Не тронул меня и слава Драго единому. Вздёргиваю подбородок, встречаюсь с холодным, животным взглядом. Набираюсь смелости:

— Что я здесь делаю?

Дракон лишь переводит голову от одного плеча к другому, расставляет ноги пошире, упирается руками в бока и продолжает разглядывать.

А я вскакиваю с кровати, позабыв об инстинкте самосохранения:

— Кто ты и как я здесь оказалась?

Он молча делает пару шагов ко мне навстречу, янтарные глаза сверкают искорками огоньков, сжигая мой запал на корню. Дракон крепко хватается меня за плечи и опускает вниз, вынуждая сесть на кровать перед ним.

— Сядь. Успокойся. Я не терплю непослушания.

Он нависает, сверлит полыхающими глазами. Я закусываю нижнюю губу, и вызываю тем самым его судорожный вздох. Он рывкает:

— Не провоцируй меня, Эмили!

Упс. Он знает моё имя?

Я отпускаю губу, растерянно хлопаю ресницами, а дракон снова проводит подушечкой большого пальца по этой самой губе... теперь я судорожно вдыхаю и задерживаю дыхание, чувствуя, как мурашки бегут по моим рукам. Это же от страха? Да, определенно.

Я молча жду его объяснений. Надеюсь он скажет, что я здесь делаю и сколько это будет продолжаться.

Дракон резко выдыхает и отдёргивает руку, даже делает шаг назад, потом еще —отходит к камину, опирается на колонну портала спиной, скрещивает руки, успокаиваясь.

Дракон о чём-то усиленно размышляет и, после долгой паузы, наконец, решается:

— Я понимаю, что ты ждёшь объяснений, — по губам скользит намёк на полуулыбку. — Не знаю, как ты отреагируешь на то, что расскажу.

Он снова делает паузу и затем указывает рукой мне за спину:

— Посмотри на картину, которая висит над кроватью.

Я нерешительно разворачиваюсь и вздрагиваю, увидев портрет девушки ...точнее своё лицо.

— После того, как я увидел тебя в тот трагический момент... о котором мне трудно говорить даже сейчас, спустя два года... Твой образ отпечатался в моей голове и стал моим личным наваждением.

Трагический момент? Он кровожадно растерзал с десятков

людей, залив кровью каменную кладку пола Накопийской башни. Убийца. Чудовище. Это он передо мной так «рисует-ся», называя беспощадную резню трагическим моментом?

— Я искал тебя по всему свету. Хотя, «искал» — не совсем подходящее слово. Где-то глубоко внутри я был уверен, что однажды ты появишься в моей жизни. Так и случилось. Я увидел твой оттиск в магической сети. Мне показал его наставник. Все мои друзья знали о моей одержимости твоим образом и видели твои многочисленные портреты, развешенные у меня в доме. Мои люди выследили тебя. Я знаю о тебе всё.

Я прикрываю глаза. Интересно, что именно он успел обо мне узнать? Только не про сестрёнку. Только не про милую Эшу. Ей и так уже угрожает мой так называемый «жених». И я всё сделаю, чтобы избавить ее от опасности. Только бы еще этот дракон не принялся шантажировать меня сестрой.

— Ты будешь принадлежать мне.

Я не выдерживаю:

— Я никому не принадлежу. Я не вещь. Я уже сказала, у меня есть жених. Сам же видишь, на мне заклинание верности. Ты меня не получишь!

— Обережное заклинание верности, припечатанное против воли можно обойти, если убить носителя. Того, кто это сделал с тобой. И кто же это?

Во мне происходит внутренняя борьба.

В голове всплывает дребезжащий голос моего мучителя

...старикана-ректора нашей академки в маленьком городке:
— Зря ты подала запрос на поступление в академию ДРА-
ГОН. Тебе бы и здесь, со мной было хорошо. Но ничего, я
подожду пару лет, пока ты доучишься и вернешься. Ведь,
твоя сестра без капли магии и останется здесь, в моей ака-
демии. Ты же не хочешь, чтобы с ней что-то случилось? Я
присмотрю...

Сначала я радуюсь, что дракон может избавить меня от
этого противного заклинания и от мучителя, который угро-
жает моей сестре.

Но потом я думаю о цене, которую придётся заплатить.
Эта цена —человеческая жизнь, пусть и плохого человека. Я
стану причиной человеческой смерти. Фактически, таким же
убийцей, как и дракон напротив.

К тому же, тогда этот дракон-убийца получит меня в без-
раздельное пользование и точно позабавится со мной в по-
стели. Хорошо, если потом отпустит. А то и запросто оста-
вит наложницей-рабыней удовлетворять его интимные при-
хоти. А может и не только его... Или вовсе убьёт, когда на-
играется.

Я злюсь:

— Я не скажу. Я —не убийца, в отличие... — прикусываю
язык на последнем слове, но уверена, он понимает, что это
обвинение ему.

Эх, да что ж я опять нарываюсь?

Беру себя в руки, как можно рассудительнее выговариваю:

— Тебе ничего не светит. Может ты просто меня отпустишь? И мы забудем это досадное недоразумение?

Дракон реагирует на удивление спокойно. Он делает мне предложение. Только это — предложение, от которого я не могу отказаться. Он просто сообщает, ставит меня в известность:

— Я даю тебе шанс полюбить меня и остаться со мной не по принуждению, а потому, что ты этого захочешь.

Я округляю глаза. Полюбить кровавого жестокого убийцу?

ОЧЕНЬ РАССЧИТЫВАЮ НА ВАШУ ПОДДЕРЖКУ))))

Большая просьба! Если история заинтересовала, тыкните звёздочку ★(кнопка "мне нравится" если с РС-версии), добавьте в библиотеку, чтобы не потерять, ПОДПИШИТЕСЬ на автора, если еще не подписаны))))

Заранее благодарю.

Ваша Лана. ОБНИМАЮ!

Всем хорошего настроения!

Кто не знает, как это сделать, смотрите инструкцию))))

Глава 4

Я прищуриваюсь, посылаю дракону всю ненависть, скопившуюся внутри:

— У меня есть семья, друзья, своя жизнь. Мне не нужен от тебя шанс на любовь!

— У тебя никого нет. Ты выросла в приюте.

Всё верно. Хорошо, что он не знает про мою названную сестрёнку Эшу, которая младше на пару лет и которую я забрала из приюта, как только мне самой исполнилось восемнадцать.

Молчу. Молчание — знак согласия. Сжимаю челюсти, злюсь.

Дракон продолжает:

— По достижении восемнадцати, два года назад у тебя открылся высокий потенциал и поэтому, ты поступила не в местную маленькую академию, а подала заявку в самое престижное высшее учебное заведение — ДРАГОН. И тебя взяли, ведьма.

Ага. Только этот мой потенциал взорвался изнутри на фоне ужаса, который я испытала от встречи с ТОБОЙ! И из-за этого открывшегося потенциала я и влипла в неприятности. И я — не ведьма! Просто магичка с большим потенциалом.

Я вскакиваю с кровати, сжимаю кулаки и перехожу на повышенные тона, ищу аргументы:

— У меня есть мужчина, который будет меня искать. Поэтому, прошу, отпусти меня и позволь вернуться домой!

— Эмили... — дракон идёт ко мне. — Я убью твоего мужчину. Поэтому ради его же безопасности, будь благоразумна. Когда ты полюбишь меня, заклятье перестанет действовать. И мне не придётся никого убивать.

Дракон подходит ко мне очень близко. Так близко, что я чувствую его запах —лишающая воли смесь власти, денег и парфюма с тяжелой древесной нотой. Вдыхаю и у меня кружится голова, подкашиваются ноги.

Он ловит меня, просунув сзади руку, нежно поддерживает за талию:

— Слишком плохая реакция на магическое воздействие сонного заклинания. У тебя еще сильная слабость, — он снова проводит пальцем по щеке. — Еще немного магии, моя девочка, чтобы восстановить твои силы.

Картинка перед глазами перестаёт отъезжать в сторону, головокружение успокаивается.

— Эмили, я сейчас объясню. Первый и последний раз. Ты будешь делать то, что я скажу. Иначе, для тебя всё закончится хуже, чем можешь себе представить, — он ехидно ухмыляется, — и тем более для «твоего мужчины». Я же найду его. Рано или поздно. Даже если ты не признаешься, кто это. Пойми и не сопротивляйся.

На глаза наворачиваются слёзы. Я в ловушке. Смотрю на него затуманенным взглядом с такой ненавистью, что он ото-

двигается. Чувствую бешенное отчаяние. Мне надо вернуться в обещанный срок. Иначе Эше не поздоровится. Я обещала.

— Знаешь, что? Отвали!

Я толкаю дракона и бросаюсь к массивным арочным дверям. Он хватает меня. Неудачно. Мы падаем на пол, он подтягивает меня по ковру к себе поближе, пытается успокоить. Я ору:

— Пусти меня!

Я вырываюсь, дракон неловко перехватывает за запястья, у него из ножен выпадает кинжал, падает на ковёр. Я замираю, а дракон, кажется даже не обращает на это внимания, он не отрывает от меня взгляда. Только сильнее сжимает запястья, заводит руки за голову. Нависает сверху.

Я понимаю, что сопротивляться бесполезно, перестаю бороться и лежу заплаканная и беззащитная, а он пронизывает меня взглядом, в котором тлеет янтарное пламя.

Дракон смотрит вниз, на моё тело. Платье задралось, обнажая голые ноги. Он закусывает нижнюю губу, крылья носа широко раздуваются, он тяжело выдыхает и приближает губы ниже, ближе к моим пока я не перестаю дышать. Он впитывает мой запах. Затем проводит губами по щеке.

Я дёргаюсь, отворачиваю голову. Он хрипло шепчет:

— Я не возьму тебя против твоего согласия и желания. Хотя я и так чую желание твоего тела. И не потому, что на тебе это дрянное заклятие. Мне ничего не стоит разыскать

и просто убить подлеца, влезшего в твою ауру. Я хочу тебя полностью и безраздельно. Хочу, чтобы ты сама жаждала принадлежать мне. Я подожду пока ты захочешь меня так, что попросишь.

Он медленно вдыхает и затем медленно выдыхает. Его дыхание на моей шее так сильно волнует, что заставляет сердце биться в ушах и вызывает дрожь в кончиках пальцев на ногах. А он договаривает очень тихо и спокойно:

— Это не значит, что мне не хочется войти в тебя, вырвать у тебя стон и закрыть его поцелуем.

От этих слов становится жарко. Магинечка Елена, он же всё чувствует. У драконов все органы чувств работают раз в десять сильнее, чем у людей. Он словно опять читает мои мысли:

— Да... Я чувствую твой запах, слышу, как бьётся сердечко, — и совсем шепотом: — и даже как дрожат кончики пальцев на ногах... Твоё тело хочет меня...

Его тело прижимается, я чувствую каждую стальную мышцу и...его желание тоже. Я не реагирую на его слова, и дракон подтягивает правое колено выше, упирается им во внутреннюю поверхность бедра и потом еще выше, почти между ног, хоть и через ткань платья. Несдержанный тихий стон срывается с моих губ, а спина выгибается дугой.

Он шипит сквозь зубы:

— Не провоцируй меня, Эмили!

Про себя думаю: «А то что? Тебя снова отбросит заклин-

нением?», но вслух обещаю:

— Хорошо. Только встань в меня.

Дракон плавно поднимается с ковра, поднимает кинжал и кладет его на стол, берёт меня на руки и усаживает в кресло около камина.

Я делаю еще попытку:

— Позволь мне вернуться в академию.

Дракон отворачивается, становится лицом к тлеющему очагу, который затухает и погружает комнату в полумрак. Он опирается рукой о высокую столешницу.

— К сожалению, в ближайшие полгода — это будет невозможно. Ты посветишь это время мне.

— Но мне нужно закончить академию.

По спине пробегает холодок, горло сжимает спазмом страха. Через два месяца я должна вернуться. Таков был уговор. Я учусь в ДРАГО два года, сдаю экзамены и возвращаюсь в свой захудалый городок. И тогда с Эшой ничего не случится. Сестрёнка останется в безопасности, и в неведении о той угрозе, которая нависла над ней. Из-за меня. Да, я лучше сама умру, чем позволю чтобы с ней что-нибудь случилось.

Дракон продолжает:

— Это не предложение, это констатация факта. Я не даю тебе выбор, а говорю, что будет дальше. Я сделаю всё, чтобы ты меня полюбила. Я пальцем тебя не трону. Не сделаю ничего против твоей воли. Не буду тебя заставлять делать то, что сама не захочешь, — он разворачивается и усмехается:

— Ну, взять тебя против воли и так не получится... если ты этого боишься.

Я боюсь. Понимаю, что заклинание верности не позволит ему это сделать. Но еще больше я боюсь за Эшу. Мне точно надо вернуться домой. Через два месяца выйдет обещанный срок.

Дракон объясняет дальше:

— Моя резиденция в твоём распоряжении. Я не собираюсь тебя связывать. У тебя будет охрана. Ради твоей же безопасности. Ты сможешь ходить, куда захочешь, под присмотром охраны, разумеется.

— Я не хочу. Мне надо в академию!

— Мы всё уладим там с документами. Доучишься позже.

— Я не могу! Мне надо вернуться.

— Ты дашь мне полгода.

— А если я не влюблюсь?

Он самодовольно пожимает плечами:

— Отпущу.

Он даже не допускает и капли сомнения.

— Ты влюбишься. У тебя нет шансов.

Я сижу напротив дракона, кошусь на кинжал, оставленный на столе и думаю о том, смогу ли я его убить.

Что-то во мне щёлкает, я вскакиваю и мне удаётся добежать до стола.

Хватаю кинжал, разворачиваюсь — дракон уже стоит сзади, вплотную, я приставляю остриё к его шее. Но его глаза не

пылают гневом, а смеются. Я надавливаю, и на шее появляется капелька крови. Моя рука подрагивает. Я никак не могу надавить сильнее. И не потому, что он поставил защиту. Нет, он абсолютно не использует магию. Даже расставил руки в стороны, насмехаясь надо мной.

Я сглатываю, пытаюсь, но не могу себя заставить воткнуть кинжал в живую плоть.

Тогда он обреченно вздыхает и вынимает оружие у меня из рук, засовывает себе в ножны:

— Если не можешь закончить, не начинай.

Я не обманываюсь его спокойствием. Понимаю, что в аффекте сделала глупость. Он мог просто перехватить меня — дракон искусный воин. Или мог выставить магическую защиту. Я повела себя глупо.

Но у меня хватает ума выдавить:

— Месяц, — получается едва слышный хрип.

— Что? — переспрашивает дракон.

Я прокашливаюсь и чуть увереннее заявляю:

— Я останусь на месяц. Потом вернусь в академию.

Дракон задумчиво рассматривает:

— Ты смеешь торговаться?

Судорожно придумываю, как его уговорить:

— Я буду слушаться.

Он хмыкает. Его забавляет ситуация. Не смешно только мне.

А я иду ва-банк, беру его на слабо:

— Что, боишься твоего обаяния не хватит, чтобы влюбить меня в себя за месяц?

Топчусь на его тщеславии. Жестокий, беспощадный убийца! Разве такого можно полюбить? Конечно, нет!

Тогда дракон припечатывает:

— Пятьдесят дней. И не днём меньше.

Я прикидываю про себя, что, возможно, успею вернуться вовремя.

Это последнее его слово. Он прикладывает ладонь тыльной стороной к моей щеке:

— Ты еще не восстановилась. Тебе надо поспать.

Я не успеваю возразить. Просто засыпаю, чувствую, как он подхватывает на руки и укладывает на постель.

Еще слышу низкий голос дракона:

— Меня зовут Картер.

Невысказанное отчаяние прожигает мозг. Мне надо успеть! Эша...

Глава 5

За 8 часов до этого

Картер

Переговоры прошли ужасно. Заказчик требует больше человеческих девушек.

— Аппетит растёт во время еды, — бурчу я Бастиану, когда мы вываливаемся из портала в логове братства.

Белобрысый дружок смахивает длинную чёлку с глаз — и как она ему не надоест, вечно лезет в лицо, беззаботно пожимает плечами:

— Картер, люди — это пыль под ногами. Их жизнь нелепо коротка. Они созданы, чтобы служить драконам, обеспечивать нам комфорт — сырьевой придаток, не более, — Бастиан широко ухмыляется. — Ну, и прекрасные инкубаторы, как выяснилось.

С тех пор, как двадцать лет назад разбудили магический вулкан в драконьем ущелье, всплыла информация о том, что у драконов уже триста лет не рождается потомство потому, что мы прогневили богов. И теперь, в назидание, мы можем зачать лишь с людьми, передать звериный ген и тогда рождается чистокровный дракон.

У теории было много противников, драконы не желали верить. Пока не обнаружили древний манускрипт, подтверждающий эти домыслы.

Но чистокровные драконы не хотят иметь дело с людьми, предпочитают негласно использовать человеческих девственниц для вынашивания потомства, не обременяя себя обязательствами. Тем более, никто не может дать гарантий, что девушка выживет в родах.

Если, конечно, она – не истинная пара. Но этот вопрос тоже ставится под сомнение. Многие считают, что истинность – выдуманный миф.

Меня напрягают возросшие объемы поставок человеческого товара.

Драконы выкупают девственниц, похищенных или затянутых в коварные сети обмана братства драконов, прячут их в охраняемых особняках и пытаются продолжить свой род. Среди таких драконов много известных статусных семей, которые состоят из пар или нередко из тройственных союзов, что считается нормой в драконьем обществе.

Я точно знаю, что такие дети уже существуют, но их скрывают от Совета драконов, чтобы избежать объяснений. На что надеются все эти снобские аристократы? Возможно на переворот. Но пока в драконьем Совете перевес голосов на стороне Архимага, который проводит политику ассимиляции с людьми.

А братство чистокровных драконов проворачивает грязные делишки, похищая и торгуя человечками прямо у него под носом.

Вытягиваю правую руку, сжатую в кулак, в знак привет-

ствия:

— Чистая кровь превыше всего.

Мне отвечают братья:

— Только чистая кровь, — повторяют жест.

Мы в логове братства — в особняке на отшибе столицы. Здесь всегда кто-то есть. Я прохожу по огромной светлой зале с роскошным убранством и плюхаюсь на софу, затягиваюсь сигарой и беру протянутый бокал с виски, отпиваю.

Я предан братству. Я — один из них. Старший наставник, Крейг, вытащил меня с эмоционального дна, снова поставил на ноги и дал надежду и смысл моей потерянной жизни — отомстить людям, которые убили отца.

Отец умер у меня на руках. Два года назад.

Мы вместе наблюдали с высоты Накопийской башни за мелкими барашками волн, накатывающими на берег у подножия и чайками, кружащими над волнами. Солнце стояло высоко в ясном небе без единой тучки, ничего не предвещало беды.

Мы мирно беседовали, ожидая назначенной встречи. Отец был против торговли людьми, собирался в очередной раз чётко и резко озвучить свою позицию Крейгу, который добивался лояльности нашей семьи.

На берегу появились два стройных хрупких силуэта в летних платьицах. У одной из девушек ветерок сорвал шляпку и чёрные, что смоль волосы, под стать моим рассыпались в беспорядке по спине. Вторая побежала босыми ножками по

воде ловить улетевшую шляпку, а первая расставила широко руки, задрала голову, подставляя лицо солнцу и закружилась, тоже разбрызгивая воду вокруг себя.

Она рассмеялась тихим переливчатым смехом. Дракониий слух мог уловить мельчайшие звуки даже с такого расстояния — с высоты башни. Я с восхищением наблюдал — уверенный, что это были две молодые драконицы, возможно из тех, которых прячут толстосумы в стенах своих особняков. Две молодые девчонки, должно быть сбежали и наслаждались вырванной свободой — они сияли неподдельной радостью, заряжая ей и нас с отцом.

Он улыбнулся:

— Остерегайся красивых девушек, сын. Особенно дракониц. Они польстятся на твой статус и кошелёк. Но драконицы — лишь пустышки, они не смогут родить тебе детей.

Я продолжал любоваться черноволосой девушкой, завидуя солнечным лучам, которые касались её милого личика.

— Отец, человеческая жизнь так хрупка и недолговечна. Зачем себя связывать обязательствами, когда можно взять то, что нам принадлежит по праву сильнейших? Просто оплодотворить одну или несколько из них и продолжить род. А я хочу себе надёжную пару, чтобы всё было как у вас с мамой.

— Мир не стоит на месте. Всё в этом мире меняется очень быстро. Возможно, тебе повезёт, и ты встретишь истинную пару.

Я скривился:

— Ты пророчишь мне какую-нибудь вонючую человечку?

Отец покачал головой:

— Откуда в тебе столько снобизма, сын мой?

— Ты сам всегда презирал человеческий род.

Отец вздохнул:

— Я стар, но не настолько региден. Жизнь вносит коррективы и иногда надо пересматривать свои позиции. Мне жаль, если я воспитал в тебе такую неприязнь к людям. Но, я настроен решительно, Картер. Наша семья не будет принимать участия в торговле людьми. Здесь я на стороне Архимага Шаардана Кирстона.

Девушка мотнула чёрной копной и резко обернулась. Почувствовала мой взгляд? Она задрала голову, приставила руку к глазам, прищурилась, разглядывая вершину башни. Но солнце было с нашей стороны, прямо у меня за спиной и било ей в лицо. Уверен, она ничего не рассмотрела.

А я залюбовался точёными чертами на светлом, словно выбеленном лице, лишний раз подтверждающем мою догадку о том, что это — молодая драконица, которую держат взаперти. Я облизнул нижнюю губу, представляя, как сминаю ее пухлые алые губки в страстном поцелуе.

Потом события обрушились молниеносным шквалом, разбивая сознание вдребезги и смешивая его в кашу, где одним якорем остался лишь этот светлый девичий образ, который и помог мне не сойти с ума и выжить. Единственная

чёткая картинка, которая сохранилась в памяти — её лицо, её улыбка, её глаза, наполненные счастьем.

Отец неловко крикнул, заставив оторваться от созерцания прекрасной девушки, задравшей подол и прыгающей стройными ножками по мелким волнам, накатывающим на песок. Длинные ножки манили дотронуться и провести руками выше, залезая под юбку и задирая её полностью, обнажая округлые бёдра, которые я дорисовал в воображении.

Но я отвлёкся на хрип родителя.

Но я отвлёкся на хрип родителя, как оказалось предсмертный хрип. Он завалился на бок, оседая грузным телом вниз. Я тут же присел, подхватывая его, не позволяя упасть и удариться головой о каменную кладку пола.

Я сделал это рефлексивно, еще не осознавая, что именно происходит. А перед глазами всё стоял девичий образ. Он нахлобился на картинку умирающего на руках отца. И лишь её смеющиеся глаза не позволили мне самому утонуть в охватившем отчаянии, когда в груди отца перестало биться сердце. Прямо под моими пальцами. Драконы живут больше тысячи лет, но даже мы смертны. И умираем не только от старости.

Его убили люди.

Они застали нас врасплох, напали исподтишка. Как выяснилось позже, предварительно вырубили всю охрану. Они бы убили и меня, но образ милой драконицы в голове подтолкнул меня к действиям, не дал завязнуть в ужасном осо-

знании того, чего нельзя исправить. Отец погиб, но я всё ещё был жив.

А где-то там, за стенами башни радовалась жизни молодая девушка.

Я убил всех. Не дал сказать и слова. Мелкие твари –пыль под ногами...

Я жаждал утешения.

Просто представил прекрасный беззаботный образ и пальцы сами потянулись к кулону с порталным камнем переноса. Я неосознанно призвал её.

Я смог разглядеть девушку лучше. И разнюхать тоже. Я испытал разочарование поняв, что передо мной простая человечка. Такая же как те, которые только что убили отца. Такая же как те, которых я только что безжалостно прирезал.

Злоба на весь человеческий род затмила глаза –это зрачки вспыхнули пламенем – наша отличительная семейная черта, передающаяся по наследству.

Она испуганно разглядывала меня и тряслась, что нежные весенние листочки на ветру. Я чётко слышал, как бешено билось маленькое хрупкое сердечко, как кровь пульсировала в венке на шее, взрывая мой мозг желанием прикусить её.

Я сжал сильнее челюсти, в ушах послышался зубовный скрежет.

Что за нелепое желание кусать человечку?

Впрочем, а почему бы мне с ней не развлечься? Пускай утешит и поможет спустить напряжение. Возбуждение дави-

ло в штанах, и моя собственная кровь тоже пульсировала в висках. А мой дракон требовал поспешить, метаясь внутри меня от нетерпения и щелкая хвостом в предвкушении.

Она смотрела на кинжал в моей руке и карие глаза затопил ужас, когда она увидела тела, распластанные на полу.

Мелькнула мысль, что, если мне понравится, возможно, я оставлю её себе, пока не наиграюсь.

Она потянула руку вверх – я думал зажать свой рот, в котором застрял испуганный крик.

Но девочка исчезла. Так у неё был камень переноса?

Дракон зарычал, требуя вернуть ту, которую уже присвоил. Что за несносная звериная ипостась.

Я подошёл к краю смотровой площадки. Ведь девушка пришла на море не одна. И оказался прав. Она вернулась за подружкой.

Человечка оглянулась и задрала голову, разглядывая вершину башни. А я рассматривал её в ответ пока на ясном небе не появилась огромная туча, которая отвлекла. Раздался оглушительный грохот и в меня полетела молния.

Девчонка оказалась не простой человечкой, а природной ведьмой? С таким огромным потенциалом, что вызвала грозу на ясном небе? Да, еще посмела угрожать, направив молнию в мою сторону?

Дракон рванул с башни, не дожидаясь моего разрешения. Вот, это она нам крышу сорвала.

Я мог бы запросто схватить её, их обеих. Но охотничий

инстинкт дёрнул поиграть. Я гнал девчонок и плевался пламенем, хотел подпалить им платяица и посмотреть на голые ножки. А эти мерзавки неожиданно ускользнули в открывшийся портал.

Оставили меня ни с чем, лишь с болью и разочарованием от потери отца, лишили утешения, которого я жаждал.

Я не нашёл концов у схлопнувшегося портала —это был какой-то левый контрафакт перехода с запутанным путём, который невозможно отследить.

С тех пор в моей жизни появилось наваждение, которое преследует и во сне, и наяву. Её образ отпечатался ярким пятном и возникает в трудные минуты, или в минуты радости, или когда я развлекаюсь с очередной девицей.

Мне нравится иметь их сзади. Тогда легко представить, что это — та ведьма из моих грёз.

С тех пор я помешен на ней, я одержим.

Мой дом завален её портретами и магическими слепками. Иногда по вечерам, я активирую один из них и передо мной танцует черноволосая красавица, медленно обнажаясь, вызывая возбуждение и трепет. Я тянусь рукой, чтобы коснуться желанной девушки, но пальцы проходят сквозь воздух — это всего лишь визуальная картинка —подделка.

Тогда я рычу в бешенстве и требую к себе какую-нибудь девушку с чёрными волосами. Имею её жёстко, вдалбливаясь резко и со всей дури. Наказываю за то, что она тоже всего лишь подделка.

Я не могу найти ту ведьму. Уже два года как.

В залу логова братства заходит Крейг. Он направляется ко мне.

После убийства отца я встал во главе семьи. Вся власть нашего рода сосредоточена в моих руках, а сфера нашего влияния огромна. Крейгу повезло заполучить меня в союзники. Я нарушил волю покойного отца, вступив в сговор с драконьим братством.

Ведь, люди ненавидят драконов. И я плачу им тем же.

Крейг дал мне волю к жизни, подарив желание мстить. Два года назад он мне сказал:

— Что стало с твоим отцом? Он защищал людей, но эти неблагодарные шакалы отплатили, забрав его жизнь. С людьми нельзя иметь дело.

Крейг знает о моем наваждении. Все знают. Драконы видели ее портреты. Но многие сомневаются, что ведьма – не плод моего воображения. Иногда и я сам. Мне кажется, что я её придумал.

А Крейг протягивает своё зыркало:

— Смотри, кого мы нашли в магической сети.

ОНА.

С зеркальной поверхности улыбается моя ведьма с чёрными волосами.

Глава 6

Эмили

Когда я открываю глаза комнату заливают чистый утренний свет. Плотные портьеры раздвинуты, а легкие занавески колышет ветерок из распахнутых настежь стеклянных дверей во всю стену. Похоже – это выход на балкон.

Я зажмуриваюсь и улыбаюсь, откидываю одеяло и сладко потягиваюсь, радуясь хорошей погоде и вдыхая до одури свежий воздух, в котором почему-то витает аромат терпкой горчинки. Древесная нотка. Я вздрагиваю, когда воспоминания накрывают пугающей лавиной. Понимаю, что я не дома, а в комнате жестокого убийцы – дракона.

Я лежу в чужой кровати, в одной прозрачной сорочке и панталончиках. Кто-то меня раздел? Дракон? Его имя всплывает в голове. Картер? Он меня трогал, рассматривал? Становится ужасно неловко и жарко. Я бы сказала, что в комнате душно, но свежий ветерок из распахнутого окна обдувает покрасневшее лицо. Мне становится жарко от воспоминаний о вчерашней ночи, я в смятении натягиваю одеяло на голову, прячусь от себя, от желаний собственного тела, которое не слушается меня, а подчиняется дракону.

Пятьдесят дней. Я выторговала этот срок. Если не получится уговорить отпустить или сбежать раньше, пятьдесят дней – это уже хорошо. Мне надо будет вернуться не позже,

чем через два месяца.

Сквозь одеяло я слышу низкий баритон дракона:

— Это не я тебя раздевал.

Обреченно стягиваю одеяло с лица, но оставляю тело закрытым по самую шею. Рассматриваю Картера, который устроился в кресле напротив кровати. Он выглядит по-домашнему уютно с тёмными растрепанными волосами, похоже, только что из душа.

Сейчас он одет в мягкую открытую тунику без рукавов с низким вырезом, которая не оставляет простора воображению потому, что весь рельеф его тела выставлен на показ — развитая мускулатура грудной клетки, бугрящиеся мышцы бицепсов.

Ноги в просторных штанах широко расставлены, руки расслаблено покоятся на подлокотниках кресла.

— Тебя раздела Сильвия, горничная, которая будет прислуживать.

Подумать только! Горничную ко мне решил приставить. Я и сама прекрасно со всем могу справиться.

— Это не значит, что мне не хотелось раздеть тебя самому, — Картер выглядит беззаботным и довольным. — Но я обещал, что ничего не будет без твоего согласия, — мечтательная улыбка трогает кончики его губ. — Ты была такая послушная и беззащитная. Мне было сложно удержаться.

Картер улыбается шире. Впервые вижу его улыбку — он похож на мальчишку. Интересно, сколько ему лет? Я знаю, что

точно больше трёхсот. Ведь, до недавнего времени драконы не рождались, лет триста как.

Но, образ жестокого убийцы с окровавленными по локоть руками, любезно подкинутый сознанием, наслаивается на улыбающееся лицо. Как можно жить и наслаждаться жизнью, когда ты творишь такие ужасные вещи?

Я перестаю радоваться чудесному пробуждению и сглатываю, внезапно подступившие к горлу слёзы, оплакивая всех тех людей, которых зарезал дракон, почти на моих глазах.

— Что не так? — улыбка Картера тоже сползает.

— Ты — безжалостный убийца! Я видела, сколько людей ты убил на вершине башни. У нас с тобой разные ценности в жизни. Я не смогу тебя полюбить. Ты обманываешься.

Радужки на глазах Картера отсвечивают холодными янтарными огоньками, сам взгляд становится звериным и бескомпромиссным, вместо улыбки появляется подобие хищного оскала.

— Я тебе еще не настолько доверяю, чтобы что-то объяснять, — он немного наклоняется. — Не смей мне указывать. Никогда. Тем более, ты не знаешь всей правды.

Я сжимаю губы, чтобы не ляпнуть что-нибудь еще. Потому, что я знаю правду. Картер — безжалостный убийца, дракон, для которого человеческая жизнь не стоит даже шиллинга.

Картер резко поднимается и пересаживается на край кровати.

Я сглатываю, а он нежно гладит меня по волосам, словно проверяет, настоящая ли я. Он пропускает пряди сквозь пальцы, любит, а потом резко просовывает руку мне под затылок и сжимает волосы у корней, притягивает мою голову и сам приближает своё лицо, впиваясь диким животным взглядом, гипнотизируя разгорающимися огоньками радужек.

Мне страшно, он впитывает мой страх вместе с запахом — шумно втягивает воздух. Крылья его носа расширены, из горла слышится тихое утробное урчание зверя. Мой испуг заводит его сильнее.

Я хочу закрыть глаза, показать своё презрение, но не могу оторваться от его лица, дыхание контролировать не получается. Картер слишком близко. Его запах слишком притягателен, проникает глубоко в лёгкие и заставляет вдыхать глубже потому, что никак не могу надышаться им. Моя грудь судорожно вздымается — хорошо, что ее прикрывает толстое одеяло.

Наверное, Картер думает о том же. Только в отличие от меня, ему одеяло кажется лишним. Он тихонечко стаскивает его ниже, не выпуская мои волосы, не отрывая от меня горящих глаз. Чувствую, как деревенеют мои пальцы от мёртвой хватки, которой я вцепилась в одеяло изнутри, но дракон легко вырывает ткань.

— Если я обещал ничего не делать без твоего согласия, вовсе не значит, что я смогу сдержаться, — шепчет мне в

рот.

Мне необходимо справиться со страхом, который он впитывает и возбуждается лишь сильнее. Если мне предстоит провести с этим чудовищем время, мне надо расставить границы и заставить его уважать меня, и своё собственное слово.

Заставляю себя мысленно отстраниться, успокоиться, прогнать жуткий испуг. Думаю о заклинании, которое не даст ему лишить меня девственности и беру себя в руки. Я пытаюсь расслабиться, а еще переступить через стыд, который затапливает, когда из-под одеяла, которое стаскивает дракон, показывается моя грудь, прикрытая лишь прозрачной сорочкой.

Я должна сделать вид, что согласна, усыпить его бдительность для начала.

Меня легонечко потряхивает изнутри от чувственной смеси, взрывающейся в мозгу и затапливающее тело: страх, стыд, возбуждение, желание подчиниться, сплетенное с желанием не уступать. Я сглатываю, медленно считаю до десяти и вытаскиваю трясущиеся руки из-под одеяла. Завожу их наверх, за голову, пытаюсь унять дрожь.

Я тоже могу поиграть с тобой, большой ненасытный котяра. Специально так называю его в своей голове, чтобы прогнать удушающий страх.

Я податлива и беззащитна. Смотри, я могу быть твоей.

Картер прижимает мои запястья к подушке, нависает надо

мной, сильнее прижимаясь телом, давая почувствовать каменное возбуждение между его ног.

— Так мне нравится больше, — урчит не то сам Картер, не то его зверь изнутри. — Я рад, что ты всё поняла.

Я закусываю губу и приподнимаю голову, всматриваюсь в пламенеющие глаза и томно выговариваю:

— Хочешь меня? — облизываю губы.

Ёрзаю под ним бёдрами.

Магинечка родная! Как я только могу так себя вести? Жить захочешь, не такое сотворишь.

Мне просто необходимо поставить его на место.

Я приподнимаю голову еще чуточку выше, так что моя губа задевает его подбородок с лёгкой щетиной, которая слегка колется и вызывает мурашки в груди.

У Картера срывает крышу от желания. Он резко вырывает одеяло, застрявшее между нашими телами, откидывает его и приспускает штаны, упирается мне во внутреннюю часть бедра огромным каменным возбуждением, а рукой пытается отодвинуть или порвать панталончики.

С громким хлопком его резко отбрасывает с меня. Прямо как ночью. Только в этот раз хлопок громче, откатная волна мощнее, и он отлетает на пол с кувырком через голову в воздухе, с грохотом летит дальше по полу, пока не останавливает от удара об дверь.

Ничему не учится чешуйчатая зверина!

Глава 7

Я внутреннее посмеиваюсь, но меня сжигают незнакомые ранее ощущения. Ткань сорочки натянута на груди, и сквозь нее торчат тёмные маленькие сосочки, сжавшиеся в тугие горошинки, а между ножек горячо и ...мокро?

Свешиваюсь с кровати, хватаю одеяло с пола и быстро накрываю всё это непотребство, иду в наступление:

— Ты говорил, что не сделаешь ничего, чего я сама не захочу! — я прекрасно понимаю, что он мне сейчас возразит.

Картер почему-то не злится. Он уже натянул штаны и ухмыляется. Ему забавно.

— Так ты же хочешь! — победная улыбка появляется на суровом лице, снова делая его похожим на мальчишку. — Я чувствую запах твоего желания. Я видел и даже чувствовал своей грудью твои каменные сосочки... и трогал твои трусики, пропитанные этим самым желанием!

Я тяжело дышу, плотнее сжимаю бёдра под одеялом.

— Ты сказал, что не сделаешь ничего против моей воли. Я не дала согласия, и не сказала тебе своё чёткое «да».

Картер присаживается у меня в ногах и смеётся чистым искренним смехом. Потом подмигивает мне:

— Может расскажешь, кто тот козёл, который залез к тебе в ауру? — он понижает голос и проникновенно тянет басом: — Я быстренько с ним разберусь и уже сегодня вечером...

хорошенько отимею мою строптивую девочку, которая обещала быть послушной... — заканчивает хриплым шепотом, посылая мурашки по коже.

Я приоткрываю рот от его наглости и продолжаю всматриваться в янтарное пламя, полыхающее в мужских глазах. Интересно, оно обжигает, если его коснуться? А он продолжает искушать:

— Имя... Эмили, скажи его имя-яяя...

Я мотаю головой, стряхивая наваждение и отворачиваюсь к окну, деланно дую губки.

Боковым зрением вижу, как Картер вскакивает с кровати. Он весело сообщает:

— Это будут классные пятьдесят дней!

Он идёт к двери и бормочет под нос:

— Эко меня проняло. Забыл про заклинание, — он поправляет возбуждение между ног и уже от двери, разворачивается и говорит:

— Часть твоих вещей привезли. Но там одна какая-то дрянь. Сегодня, чуть позже, как я освобожусь, лично с тобой схожу, подобрать новый гардероб.

Он снова не спрашивает, а ставит в известность. Что за манеры. Я возражаю назло:

— Мне нравятся мои вещи.

Он хмыкает и продолжает давать указания:

— Кстати, это моя комната. Можешь и дальше спать в моей кровати.

— Нет, — поспешно перебиваю дракона.

— Тогда можешь погулять по вилле и выбрать себе комнату по вкусу, — но вредный дракон улыбается. — Только это ничего сильно не изменит.

Когда за Картером закрывается дверь, я долго протяжно выдыхаю, обмахиваюсь руками, прогоняя жар, накативший от его приставаний.

Осматриваюсь получше. Оказывается, распахнутые стеклянные двери ведут не просто на балкон, а прямо в сад, утопающий в зелени и роскошных цветах. Впереди виднеется бассейн. Живут же некоторые. Вдалеке, на фоне безоблачного неба возвышаются заснеженные вершины. Мы где-то у подножия гор. Мне кажется, что тянет морским воздухом. Интересно, там дальше море?

Огромная ванная комната частично отделана гладкой мраморной плиткой в душевой зоне, но большая часть словно вытесана из необработанного камня, напоминая природный грот, а вместо ванны посередине комнаты — целая купальня. Здесь тоже огромные панорамные окна во всю стену с шикарным видом на сад.

У столешницы с раковиной есть несколько шкафчиков. Просматриваю бегло и вижу много разных знаменитых парфюмерных брендов — мужских и женских. Причем, женские нераспечатанные, новые. Куплены для меня?

Я в этом убеждаюсь, когда мой взгляд падает на флакон любимого аромата. Заботливо оставленного с самого края.

Как он узнал? Страх возвращается. И этот страх за Эшу. Если он знает о моем любимом аромате, то неужели он не прознал и про сестру?

Потом моргаю. Нет, это совпадение. Он мог бы пригрозить сестрёнкой, но дракон ничего не сказал.

Я быстро принимаю душ, стираю нижнее бельё. Но когда пытаюсь его просушить, вспоминаю слова моего похитителя о том, что заблокировал мне магию. Осматриваю запястья –при переходе на магическое зрение вижу, что он и, правда, нацепил мне ограничители –браслеты, которые впиваются в кожу на уровне ауры. Гад гадский!

А еще гадство, что я теперь не могу надеть ни панталончики, ни нижнюю сорочку, пока не просохнут. И волосы мокрые.

Раскладываю, чтобы просохли и иду осмотреть дом. Может мне удастся придумать, как убежать отсюда?

На выходе из комнаты меня ожидает приземистая пухленькая женщина средних лет. Волосы с лёгкой проседью забраны в пучок, на ней серое платье и белый отглаженный передник. Она мягко улыбается, приветствуя:

— Предлагаю провести вас по дому, пока накроют стол к завтраку на веранде.

Ужасно любопытно поглазеть на дорогуший особняк. Здесь всё кричит о богатстве и власти хозяина, но чётко выдержанно в умеренном элегантном стиле, под стать ему самому.

Пытаюсь завести милую беседу, но Сильвия немногословна, отвечает на мои вопросы вежливо, но односложно.

Оказывается, вилла находится на острове, прямо на берегу моря. Не зря мне чудится солоноватый морской привкус, хоть побывать на море мне удалось лишь однажды. Запах фоном врезался в память, вместе с остальными ужасными картинками мертвых тел. С тех пор я больше не мечтаю об отдыхе на солнечном побережье. И мне совсем не хочется идти его смотреть.

Мы поднимаемся на разные этажи и везде – в холлах и коридорах, я вижу всё новые портреты, изображающие меня: в разной одежде, с распущенными волосам и с забранными в стильные причёски, в различных позах и ракурсах. Где-то я улыбаюсь, а на некоторых задумчиво смотрю куда-то вдаль.

Сходство портретов с оригиналом, то есть со мной – поразительное. Прикидываю, во сколько они обошлись дракону. Да о чём вообще думает мой практичный ум? У Картера шиллинги из ушей торчат. Вот и считает, что ему всё позволено. Даже похищать людей.

Оглядываюсь на горничную, раздумываю попросить о помощи, но сразу же откидываю идею – только наживу неприятностей в моей-то и без того непростой ситуации.

После осмотра дома Сильвия провожает меня за шикарный накрытый стол на веранде. Я приглашаю её присоединиться.

— Простите, госпожа Эмили, но мне не положено.

Служанка мнётся, ей неудобно отказать, но по её виду, я делаю вывод, что женщина до жути боится хозяина и не станет нарушать заведенный им порядок.

Таких деликатесов я в жизни не пробовала –по истине, королевский завтрак. Стол накрыт, как будто для десятиерых. Да, не пришлось вам расти в приюте, господин дракон.

Думаю об Эше. Как там сестрёнка? Обычно мы почти каждый день связывались по зыркалу, в ранние утренние часы, когда магическая сеть в академии Драгон открыта для общего доступа. Как быстро она станет волноваться за меня? Я не могу просить Картера связаться с Эшей. Тогда придётся рассказать дракону о том, что у меня есть близкий человек.

Меня тяготит присутствие Сильвии. И после завтрака я отправляюсь бродить по территории виллы в одиночестве. Если за мной и присматривают, я не замечаю слежки. Да, и куда я денусь с острова?

Я брожу по аллеям и чувствую слабость. Нехило меня так приложил дракон сонным заклинанием. Последнее, что я помню –как возвращалась с городской площади в академию пешком. Решила прогуляться.

У меня непереносимость магического воздействия. Организм отвергает всякое вмешательство извне. И то, что мою ауру подпортили обережным заклятием верности лишь усугубило ситуацию.

За почти два последних года, что я хожу с ним, моё самочувствие ухудшилось. Я часто испытываю слабость и легкое

головокружение, у меня нарушен сон —иногда я часами верчусь и не могу уснуть, а позже передвигаюсь, словно варёная курица.

Как и сейчас. Видимо, еще не полностью отошла от вмешательства Картера.

Я набредаю на большую лежанку с мягким матрасом и подушками под деревянными балками с воздушным балдахином, развеваемым лёгким ветерком, не могу противиться охватившей дреме, прикладываю голову лишь на минуточку и погружаюсь в сладкий сон.

— Ты всё проспишь, Эмили, девочка моя, — приятный низкий баритон звучит над ухом и вынуждает вынырнуть из сна.

На меня смотрит Картер.

Глава 8

Дракон сидит на краю лежака, сверкает янтарными радужками с вытянутыми зрачками. Точёный нос, жесткие губы, высокие скулы –невероятно красивые правильные черты. Ветер играет с его чёрными волосами и треплет их в разные стороны. Какой контраст: мягкие, послушные ветру пряди и властное суровое лицо со слегка нахмуренными толстыми тёмными бровями, почти сросшимися на переносице.

Как будто ветру удалось приручиться безжалостного хищника.

Но, вот, он проводит рукой по волосам, убирая их с лица и иллюзия рассеивается –хозяин здесь Картер. Он сводит пальцы, трёт их между собой и ветер перестаёт дёргать его за пряди, а обдувает, как бы обходя сторонкой, боясь потревожить. Дракон владеет магией. Он –очень сильный маг.

А я неосознанно перебираю пальцами, мне почему-то хочется пожалеть и приласкать ветерок, обиженный драконом. К большому удивлению, я чувствую, как тянется к руке воздушный поток, и еще один, и еще. И я уже закручиваю небольшие вихорки обоими руками. И улыбаюсь, наблюдая за проказливой стихией. Ко мне притянулись шаловливые ветряные малышки.

Зато дракон сильнее сводит брови, хмурится. В чём дело? — Твои природные способности к стихиям слишком

сильны и не заблокировались браслетами полностью. Я бы мог усилить глушилки, но ты и без того плохо реагируешь на магическое вмешательство.

— Природная магия?

Дракон и раньше называл меня ведьмой.

— Но я — не ведьма... Простая магичка.

С большим потенциалом, о чём благоразумно не говорю вслух. Хотя, он же маг и сам всё видит.

Картер перехватывает один из вихорков, тот испуганно вздрагивает и воздушный поток схлопывается, исчезает.

— Ну, вот, напугал, — позволяю себе укоризненный взгляд.

Другой вихорок закручивается вокруг моего запястья и ввинчивается спиралью вверх по руке, локтю, плечу, перекакивает на шею и убегает, запутывается в тёмных прядях, а потом резко взрывает мои волосы, раскидывая в разные стороны и ускользает к небу вверх. Маленький проказник.

Я радостно смеюсь, провожая его взглядом, а Картер тянется рукой и поправляет разметавшиеся пряди. Я перевожу взгляд на него и замолкаю, сижу с раскрытым ртом, зачарованная тлеющим янтарём в мужских глазах.

Дракон восхищается хриплым шёпотом:

— Стихии слушаются тебя и это завораживает.

Я лепечу:

— Неужели это правда?

Я выросла в приюте и ничего не знаю о родителях. Ка-

ковы шансы, что моя мать —природная ведьма? Это весьма маловероятно, ведь, ведьмы не бросают своих. Они живут обособленно, почти не общаются ни с людьми, ни с драконами. По крайней мере открыто. Ведьмовской ковен имеет вес, как при королевском дворце, так и в Совете драконов. С ними считаются, к ним прислушиваются и их боятся.

Хотя, ходят слухи, что жена Архимага драконов —одна из них.

Поговаривают, что ведьмы живут и среди людей, просто не афишируют это.

— Да, правда, моя прекрасная ведьмочка, — дракон проводит пальцем по щеке, чувствую вливает еще немного магии и прогоняет моё сонное состояние.

Потом он нехотя убирает руку и вдруг становится серьёзным —как резко у него меняется настроение. Он грозно выговаривает:

— Только попробуй еще раз вызвать грозу или использовать силы, чтобы убежать. Я запечатаю твои способности наглухо. И пусть тебя хоть разорвёт изнутри.

Я проникаюсь невесёлой перспективкой, испуганно мотаю головой и лепечу:

— Не надо... Я не буду.

Сама прокручиваю варианты в голове. Конечно, я попробую.

А вслух пытаюсь достучаться до непробиваемого дракона:

— Лучше ты сам отпусти. Меня же хватятся в академии!

Будут искать.

Его лицо смягчается. Он смотрит на меня, как на неразумного дитя, почти что умиляется:

— Тебе оформили академический отпуск. Доучишься в следующем учебном семестре, — уголок губ взлетает в улыбке. — Я разрешу, если будешь хорошей девочкой.

Он усмехается каким-то внутренним мыслям, и всё-таки озвучивает их:

— Вернее, уже не девочкой.

Мои мысли подвисают в ступоре. Ему определенно нравится моё опешившее выражение на лице.

Самодовольный, высокомерный, тщеславный кретин! Вот!

— Идём, я покажу тебе море и сразу отправимся в город. Тебе понравится этот уютный городишка на скалах.

Картер хватает меня с лежанки отчего-то кружится со мной так, что захватывает дух. Деревья вокруг нас сливаются зелёной полосой, и весь обзор мне застилают его янтарные радужки, от которых нет сил оторваться.

Он ставит меня на траву, подхватывает мои туфли и предлагает локоть. Мне ничего не остаётся делать, как просунуть руку и пойти с ним по ухоженным, тщательно спланированным аллеям, пока мы не выходим на песчаный пляж.

На место радости внезапно налетает ужас, сковывая холодными тисками по рукам и ногам. Я не то что двинуться, вздохнуть не могу, вырастаю прямо в землю соляным столбом.

Впереди, над морем высится Накопийская башня –башня из моих кошмаров. Она мне часто снилась, утопающая в крови. Именно на этой башне я видела тела людей, которых не пощадил дракон.

Моя рука обмякла, она выскользывает из-под локтя Картера, но в последний момент он прижимает её сильнее и не даёт упасть.

Он понимает.

Резко разворачивает меня за плечи спиной к башне и передом к себе, прижимает к груди и крепко обнимает, зарывается носом в волосы и гладит голову огромной сильной рукой. Но очень мягко, успокаивая, слегка покачивая из стороны в сторону, словно баюкая.

Я пригреваюсь на мужской груди. Его прикосновения такие нежные. Как могут в нём сочетаться настолько противоположные черты? Грубый, суровый, дикий и беспощадный, и такой тёплый и ласковый, прижимающий меня словно самое хрупкое в мире сокровище.

Дракон спускает руки чуть ниже к моей талии и легко отрывает меня от земли. Он делает пару шагов вперёд, вокруг нас вспыхивает голубое свечение. Картер затаскивает меня в портал.

На выходе из перехода нас встречает гомон и шум голосов, запахи пряностей и аромат жаренного мяса.

Он отпускает, я оглядываюсь –мы оказываемся на восточном базаре.

Вокруг пестрят прилавки с яркими шелками, побрякушками и сувенирами. Чуть в стороне, на вертеле жарится огромная тушка барана. Дальше тянутся длинные ряды с едой и сладостями.

Картер нащупывает мою ладонь, довольно сообщает:

— Я могу обнимать тебя, сколько захочу, Эмили. Твой оберег позволяет, — он крепче сжимает пальчики. — Держать за ручку тоже можно, — а потом наклоняется к уху, опалая горячим дыханием и низким шепотом: — Не терпится проверить, что еще я могу себе позволить, — в его груди мне слышится тихое утробное урчание, которое пробирает меня мелкой, и отчего-то волнительной дрожью.

— Я покажу тебе этот южный город.

Картер тянет меня за руку, ведёт через базар. Крикливые зазывалы пытаются схватить прохожих за руку, чтобы затащить к себе в лавки. Но вокруг нас словно прослойка из воздуха толщиной в метр. Стоит кому-то из мальчишек глянуть на Картера, и все сразу испаряются в страхе, боясь перейти дорогу грозному дракону.

Я вижу, что мы не одни заставляем толпу расступаться. На отдалении, чётко за нами двигаются еще пара грозных мужчин, которых обтекает толпа, боясь заступить путь — точно драконы.

Я кошусь в их сторону.

Картер небрежно бросает:

— Наша охрана, — опускает на меня тяжелый взгляд. —

Не вздумай устраивать какие-нибудь выкрутасы.

Магичнечка, Елена, за что мне? Еще парочка громил по мою душу.

На небе ни облачка, горячее южное солнце обжигает, народ на ярмарке веселится. Мы проходим мимо уличного балагана, задерживаемся посмотреть на танцовщиц в цветастых юбках. Картер кидает шиллинги, когда маленькие девочки бегут с мешочками в руках по толпе, собирая деньги за представление.

Отходим немного в сторону, сзади меня хватает за свободную руку пожилая женщина, дёргает на себя и шепчет щербатым ртом, задевает по лицу седыми растрёпанными паклями:

— Позолоти ручку, милая. Погадаю.

Я пытаюсь вернуть себе свою руку. Но старушка оказывается на удивление крепенькой и проворной, разворачивает мою ладонь, водит шершавым пальцем, прищуривает подслеповатые глаза. Надо же, и Картера не испугалась.

— О! Вижу счастливой, будешь красавица. Встретишь своего истинного на пути.

Она тянет сухенькую ручонку с костлявыми пальцами и нестриженными ногтями к моему карману:

— Позолоти, ручку, милая. Скажу еще что.

Я не доверяю таким уличным попрошайкам, испуганно жмусь к дракону, который перехватывает старушечью руку и пугает нас с ней грозным рыком:

— А, ну-ка, старая, истинного говоришь?

Косматая женщина горбится, зажмуривает глаза, понимая, что не на ту парочку нарвалась. И как она сразу-то дракона не разглядела?

Картер ей вычитывает:

— Сейчас проверим, карга. Ну, если сбрехала, пеняй на себя. Эта красавица уже встретила мужчину на пути, и это — я. И, вот, если я, действительно, её истинный, я тебя сам озолочу за хорошую новость.

Старушка часто-часто моргает и бегаёт глазками, несостоявшейся гадалке не терпится дёру дать. Она шамкает беззубым ртом, бормочет извинения.

А Картер выпускает её сухую худющую ручонку, чтобы расстегнуть пуговицы на вороте рубашки. Он обнажает мускулистую грудь. Как? Прямо здесь, на базаре перед кучей людей устаивает зрелищное раздевание — явление голого дракона народу, мать честная!

А я пялюсь на загорелые рельефные мышцы, не в силах оторвать глаз от огромной татуировки дракона на мужском торсе. Картер расстегивает рубашку полностью и распахивает полы.

Зверь на его коже упирается задними ногами в края опояска на штанах и взвизгивает на дыбы, расправив крылья по обеим сторонам его мощной груди, с задранной головой и раскрытой пастью, из которой того и гляди вырвется пламя.

Тёмные контуры рисунка переливаются силовыми пото-

ками. В татуировке дракона — сила и мощь. Внутренняя экспрессия и искрящая магия делает зверя почти что живым, так и кажется, что он сейчас сорвётся в полёт.

Картер сурово спрашивает:

— Видишь мою татуировку? Опиши.

Я хлопаю глазами в растерянности.

Я слышала байки про то, что драконы встречают истинных среди людей, и только истинные могут видеть сокровенную татуировку на их теле. Но, во-первых, я всегда считала такие байки выдуманными сказками, а во-вторых... — дыхание перехватывает — что за превратности судьбы? Я не собираюсь посвятить свою жизнь жестокому убийце.

Я уже почти смирилась с тем, что мне придётся провести с ним какое-то время, но не ВСЮ жизнь. Магинечка Елена, за что мне?

Чтобы расстегнуть рубашку, дракону приходится выпустить из своих лап, и незадачливую базарную старушку, и меня тоже. Краем глаза наблюдаю, как доморощенная гадалка ускользает в толпе — для этого ей приходится сделать всего пару шажочков, и она проворно исчезает в людском потоке, который так и продолжает огигать нас по дуге.

Но, это люди боятся дракона, а не меня, простую человечку.

Я натягиваю на лицо удивленное выражение и пожимаю плечами:

— Решил покрасоваться накаченной грудью? — томно

вздыхаю. — Ну что ж, впечатляет. Шикарный рельеф.

Вижу по янтарным глазам, что Картер доволен комплиментом. Хм, падок дракон на красивые слова. Хотя, да, его тело завораживает и манит потрогать, а еще обвести пальчиком контуры чарующей татуировки.

Только он всё-таки хмурится, требует:

— Татуировка, Эмили. Я сказал описать татуировку!

Ага, так я и призналась. Я не собираюсь связывать с ним свою жизнь. Противная старуха, и как только попалась нам на пути, и кто её за язык тянул!

Я выпаливаю:

— Нет никакой татуировки. О чём ты говоришь, Картер?

Дракон злобно рычит и резко оборачивается, в поисках «лживой» гадалки. Но старой прохвостки и след пропал.

А я хватаюсь за маленький шанс и решаю испытать судьбу. Повторяю за старушенцией. Делаю медленный шагок назад, потом еще один и еще. Картер вертит головой, выискивая разозлившую старуху. Хорошо, что она вовремя смылась. Всё-таки жалко её, того и гляди голову бы ей оторвал.

Еще шагок и я попадаю в толпу. Меня подхватывает людской поток и несёт, словно течением, не давая опомниться. Пытаясь поймать равновесие и не упасть, теряю из вида своего похитителя и быстро перебираю ногами, которые несут меня в неизвестном направлении, подстраиваясь под ритм и скорость толпы.

Теперь и солнышко светит по-другому. И на душе стано-

вится радостно и даже дышать получается легче. Куда по-
даться дальше и что мне делать, я подумаю, когда выберусь с
базара. Для начала спрятаться бы получше и всё хорошенько
обдумать.

Но мои планы внезапно нарушает возникший прямо из
ниоткуда огромный амбал –один из тех, которого я заприме-
тила еще в начале.

Пригинаюсь, прячусь. Я сбегу! Вопрос жизни и смерти.

Глава 9

Я дёргаюсь от охранника Картера подальше, пытаюсь затеряться в толпе получше. Но, с другой стороны меня поджидает второй громила.

Мне приходится лавировать среди людей так, чтобы скрыться у них из вида, но отчего-то преследует ощущение, что они просто загоняют меня в нужном им направлении.

Я понимаю, что не ошиблась в ощущениях, когда вываливаюсь в пустынный проулок и прямо в объятия ненавистного дракона. Прямо лбом ему в грудь. Он уже успел застегнуть и заправить рубашку.

Твёрдый, как скала —от удара двоится в глазах. А еще чувствую отголоски магии от его татуировки, впитываю, не смотря на ограничительные браслеты. Они сковывают меня, не позволяя воспользоваться резервом. А я чувствую, что резерв беснуется внутри меня без дела —скопилось уже довольно прилично магии, которой я не могу воспользоваться.

Дракон бессовестно лапает меня, порывает:

— Попалась, беглянка. Кому было велено, вести себя прилично?

Я вырываюсь и нагло вру в ответ:

— Не виноватая я. Ты отвлёкся на поганую лживую гадалку, а меня толпа уволокла. Это тебя они сторонятся. А я испугалась не на шутку, что они меня затопчут насмерть.

Мой язык мелит всякую чушь. Ну, а что еще остаётся? Правда, Картер, даже рычать перестаёт, а я добиваю его:

— Это ты виноват, что меня чуть всмятку по земле не раскатали. Приволок на базар, еще и бросил!

Наглость –второе счастье. Никогда не жаловалась на нехватку наглости, чему и сестрёнку всегда учила, только у неё плохо получается. К тому же, лучшая защита –это нападение.

Картер прищуривается:

— И почему-то мне кажется, что кто-то без остановки врёт?

Я округляю глаза, включаю режим: «сама невинная честность», еще и поучаю:

— Когда кажется, осторожные жесты помогают.

Совсем разошлась, еще и лоб его двумя пальцами трогаю, как жрецы в храмах, давая благословение.

Теперь глаза округляет дракон. Я пугаюсь своей дерзости, но не успеваю отдёргнуть руку, как он перехватывает за неё, выворачивает, дёргая на себя, легко подхватывает и закидывает на плечо так, что голова падает и утыкается ему в спину.

— Поговори мне еще тут! Разошлась. Совсем страх потеряла, — бурчит дракон себе под нос, пока куда-то топает и тащит меня на плече.

— Пусти! Ну, пусти же!

А мне почему-то реально, больше нестрашно. И с чего я решила, что он не сделает мне ничего плохого? Ну, точно не

прибьёт, пока не получит то, чего так желает. От этих мыслей, чувствую, как краснею. А он не получит потому, что на мне обережное заклинание верности. Никогда не думала, что буду благодарна противному старикашке-ректору, нацепившему его мне.

Картер подкидывает меня, перехватывая поудобнее и опускает огромную ладонь прямо мне на заднее место, принимается оглаживать, ощупывая.

Я визжу, как угорелая и бью кулаками в спину, мотаю ногами:

— Не трогай! Пусти!

Он грубо тискает за зад, а у меня внутри всё загорается, жаром обдаёт не только лицо, но и всё тело.

Картер ржёт:

— Моя маленькая ведьмочка забыла надеть панталончики.

Магинечка Елена! Это он через юбку нащупал? А на мне и сорочки тоже нет. Я же постирала, а высушить не получилось. Противный дракон запер у меня магию.

И тут волосы на макушке становятся дыбом, когда я чувствую, как его рука забирается под юбку и скользит вверх по голой ноге, прямиком туда, где нет панталончиков, а Картер низко мурчит:

— Проверим, что еще можно с твоим заклятием верности...

Вырываюсь сильнее, хотя ему хоть бы что. Его пальцы на-

стойчиво пробираются выше, обжигая и без того разгоряченную кожу, вызывают еще более жгучий стыд, и почему-то мелкую дрожь, от которой переворачивается всё внутри и незнакомые ощущения скапливаются в низу живота. Магия шалит? Что это?

Что он творит?

Моё сердечко бьётся так часто, что мне кажется он чувствует это спиной.

Его пальцы забрались совсем непозволительно высоко. Я жмурюсь потому, что больше ничего не могу поделать.

— Не надооо...

Еще чуть-чуть и он доберется...

Одновременно с моим протяжным стоном, раздаётся громкий хлопок и нас раскидывает в разные стороны. Меня больно прикладывает мягким местом о мощеную мостовую. А Картер вообще падает на спину, откидывается так, что слышится глухой звук, когда он ударяется головой. Из его горла вырывается шипящий хрип.

Убился? Насмерть?

Дракон замолкает и не шевелится. Я выжидаю пару минут и тихонечко ползу проверить, что там с ним. Драго меня дёрнул! Надо было ноги уносить.

Как только я подползаю ближе, он хватает и затаскивает меня на себя. Я снова визжу.

Он распахивает глаза, прожигает тлеющим янтарём. Мой визг сам собой прекращается, я захлопываю рот и сглатываю.

ваю. Его взгляд завораживает, а в горле пересыхает.

Он не злится, а усмехается одними глазами. Красивый рот выговаривает:

— Значит, руками тоже трогать нельзя... А жаль...

А мне не жаль. Надеюсь, дракон больше не посмеет лезть мне под юбку.

Он усмехается:

— Так и будем лежать? Или ты разрешишь мне подняться?

Я? Ведь, его руки снова прижимают к крепкому телу.

Он сдвигает меня, поднимается и тут же поднимает меня с земли, ставит на ноги и отряхивает, оправляет оборки на юбке, не преминув погладить по мягкому месту. Я пытаюсь отпрянуть, но он уже наигрался и теперь притягивает к себе, обхватывает за талию. Так и ведёт узкими улочками, пока мы не выходим на скалы, у подножия которых бьётся прибой.

Перед нами открывается захватывающий дух вид на море с высоты птичьего полёта. На сколько хватает глаз тянется бирюзовая водная гладь, до самого горизонта, где почти сливается с лазурным небом.

Картер так и прижимает за талию, его дыхание путается в моих волосах. Я вдыхаю морской воздух полной грудью, веду глазами по линии горизонта, осматриваю бухту залива, и вздрагиваю. Справа от нас, на холме, нависающем над берегом, на фоне чистого неба высится Накопийская башня — словно могильная стела.

Воспоминания мигом затмевают безоблачный горизонт. И хоть на небе продолжает светить яркое солнце, у меня темнеет перед глазами и моё тело каменеет в руках безжалостного дракона.

Он улавливает моё напряжение и ему не нравится, грозно рычит над ухом:

— Я сравниваю эту башню с землёй. Только перестань на неё так реагировать!

Он отрывает меня от созерцания жутких картинок, проносящихся в голове, разворачивает и тащит прочь. Бурчит:

— Вот, и насладились прекрасным видом.

Останавливается в тени раскидистого дуба у дороги. Я стою перед ним, не смею оторвать глаз от земли. Не хочу смотреть на убийцу. Картер тяжело вздыхает и пробует объяснить:

— Я не мог поступить иначе. Они не оставили мне выбора.

Я всё-таки смотрю на него. Он трёт свою шею, вертит головой, словно разминая, пробует сказать что-то еще, но у него язык не поворачивается.

На секунду его черты кажутся такими мягкими и человеческими, сомнения мечутся в янтарных всполохах радужек.

Тяжелый хрип вырывается сквозь сжатые зубы, он сглатывает и натягивает суровое выражение на лицо:

— Я не собираюсь тебе ничего объяснять. Это тебя не касается.

За грубым тоном мне чудится тщательно скрываемая боль, которую Картер прячет очень глубоко.

Наверное, просто чудится. Картер –безжалостный убийца, который украл меня и держит рядом с собой против воли. Хорошо, что он не может получить то, чего так сильно жаждет. У меня есть шанс выжить рядом с ним, и я лелею надежду на побег, пока он будет пытаться обойти заклятье верности.

Остальной путь проходит в молчании. Солнце стоит в зените и нещадно припекает, а мы поднимаемся выше, попадаем в элитные районы. Дома здесь тоже не выше двух-трёх этажей, но выглядят особенно стильно и ухоженно. Стены увивают роскошные бугенвиллии разных цветов.

Мы забредаем на улочку с брендовыми бутиками, укрываемся за дверями одного из них.

Внутри обдает свежей прохладой –работают охлаждающие заклинания. Услужливые продавщицы несут нам ледяные напитки и приветливо улыбаются дракону, на меня бросают косые снисходительные взгляды, в которых читается зависть.

Это даже заставляет меня взглянуть на Картера со стороны: высокий, широкоплечий, с накаченными бицепсами мышц, которые не скрывает его тесная чёрная рубашка, растёгнутая на верхние пуговицы, где из выреза только немного выглядывает верхушка гребня на голове его дракона. Хотя татуировка не видна посторонним.

Картер невероятно красив, а властные черты лица заставляют подчиняться воле дракона. Такому невозможно сопротивляться. Молчу про то, что у дракона целый вагон шиллингов. Я понимаю, что обе девицы, встретившие нас на входе, безумно желают оказаться на моём месте.

Но, они не знают, что скрывается за столь притягательной внешностью и аурой мужественности, которой пышет дракон. Его сила направлена на разрушение. Он сеет зло, сметёт любого, вставшего на пути. И человеческая жизнь для него ничего не значит.

Его рокочущий голос вибрирует у меня в животе:

— Нам надо подобрать тебе гардероб.

Как-то подозрительно он щурится. Чую подвох.

Глава 10

В навороченном модном бутике я настырно складываю на груди руки, сверлю злобным взглядом Картера. Дух противоречия толкает делать всё дракону назло.

Он вертит пальцем в воздухе, показывая мне развернуться и идти на примерочный подиум, но я намертво приросла к полу. Не пойду.

Как бы не так. Картеру надоедает ждать, он вкладывает в свой жест магию. Меня насильно разворачивает и толкает с спину поток воздуха, заставляя быстро перебирать ногами, чтобы не упасть. Я буквально залетаю вверх по нескольким ступенькам на возвышение по центру бутика, а сзади ухмыляется довольный дракон:

— Интересно, а магией тебя трогать-то можно? Надо проверить...

Еще чего не хватало!

Чувствую осязаемый, даже через юбку, шлепок по мягкому месту. От неожиданности подпрыгиваю, хватаясь за зад. Картер!

Разворачиваюсь разъяренной фурией, готовая пошипеть. Но дракон уже не смотрит на меня, он переключает внимание на одну из молоденьких продавщиц. Та явно флиртует с ним. Строит глазки, жеманно улыбается. Что он ей говорит?

Ах, так? В голове роятся коварные планы по доведению

дракона до белого каления. Может тогда, сам отпустит по-добру—поздорову?

Почему я злюсь?

Надо мной и вокруг подиума вспыхивает яркое освещение. Мерцают визуальные отражения меня со всех сторон и ракурсов —чтобы могла получше разглядеть наряды, которые сейчас буду примерять.

О таких примерочных подиумах я только в глянцевых журналах читала —круто, конечно.

Картер садится напротив меня на один из мягких диванчиков вокруг возвышения, разваливается поудобнее, собираясь наблюдать. На столике перед ним кувшин с прохладительным лимонадом, фрукты, закуски и угощения. Но дракон поедает взглядом меня, чуть ли не облизывается. Сегодня —основное блюдо дня —это я.

Продавщица раскрывает перед ним один из каталогов. Картер нехотя отрывается от созерцания моей скромной персоны, магией листает каталог, даже не прикасаясь.

Он что, собирается меня одевать?

Хм, я сама кусаю губы, рассматривая одну из прозрачных визуальных панелей сбоку. Продавщица удосуживается подсказать:

— Коснитесь рукой, появится всплывающий список каталога.

Вот это маг.технологии. Живут же богатые драконы...

Передо мной список с категориями товаров. Решаю поис-

касть что-нибудь соблазнительное, чтобы дракон поскрежетал зубами. Теперь ухмыляюсь я – про себя, разумеется. Сейчас ты у меня поёрзаешь от желания, которое не сможешь контролировать! И получить меня тоже не сможешь – моё осторожное заклинание не позволит.

Выбираю коктейльные платья. Так-с, посмотрим, чем себя балуют драконицы. Задумчиво сдвигаю картинки рукой, передо мной мелькают десятки разных фасонов, только почему-то все серого цвета. Одно платье подходит под задуманную диверсию.

Я киваю на него, спрашиваю продавщицу:

— А что это всё такое бледненькое? Как тюремные роботы.

Она снисходительно поясняет:

— Так вы фасон выберите, а потом уже и цветовую гамму подобрать можно.

И стоит истуканом, не собирается мне помочь. Вот, же стерва. Я тыкаю на тёмно-бордовое пятно – платье на визуальном образе окрашивается в выбранный цвет. Продавщица кривит губы:

— Примерять будете?

И не дождавшись ответа, щелкает пальцами.

Раз, и я уже стою, одетая в тёмно-бордовое вечернее платье в пол. На узкой юбке – огромный разрез до самой талии, я еще и провокационно выставляю ножку напоказ. Магинечка, родная. На мне же и панталончиков нет, а то бы торчали.

Рассматриваю свои отражения с разных сторон: открытые

плечи, голая спина, спереди тоже огромный вырез до самой талии, прикрытый прозрачной сеточкой, искрящей бриллиантовой крошкой — грудь в твёрдых чашечках держится на честном слове.

Ой, кажется я что-то перестаралась. Не ожидала, что настолько откровенно получится. Зато продавщица презрительно щурит глазки — она, похоже, ожидала. Не дала ничего подправить в шаблоне. Я читала, здесь всё можно изменить прямо на картинке перед тем, как примерять.

Хорошо, что у меня длинные густые волосы до самой талии. Они прикрывают спину, а я их еще и перебрасываю вперёд, прикрываясь. Даже ножку как-то тихонечко задвигаю обратно под юбку, но разрез слишком открытый. Бледную полоску кожи прекрасно видно на фоне тёмной ткани.

Решаюсь бросить быстрый взгляд исподтишка на дракона, который вроде был увлечен изучением каталога. Наверное, себе заодно решил что-нибудь подобрать.

Я икаю.

Зрачки Картера вытянулись в толстые чёрные линии и пульсируют так, что даже мне с подиума прекрасно видно, а в радужках разгорается янтарное пламя.

Он щелкает пальцами.

— Играй до конца, маленькая Эмили.

Мои волосы мигом собираются наверх в высокую причёску, обнажая моё полуголое тело. Я умоляюще смотрю на продавщицу, ожидая помощи, даже прошу:

— Всё, хватит. Уберите.

Она не успевает ничего сделать. Картер рычит:

— Не хватит. Ведьмочка решила поиграть с драконом?

Он командует обслуге бутика:

— Исчезните.

Девушки не смеют ослушаться, правда, снова одаривают меня завистливыми взглядами, и мы остаёмся в Картером одни.

Закатываю глаза. Вот, Драго меня дёрнул. Обнимаю себя руками, прикрывая груди, которые видны из выреза — благо хоть сосочки прикрыты.

Глаза закрыла, а когда вдыхаю, чувствую запах Картера с древесной горчинкой. Он уже стоит передо мной. Его дыхание путается в волосах. Мне кажется, я слышу стук его сердца. Или это моё сейчас выскочит из груди. Страшно открыть глаза. И очень волнительно. Он же ничего мне не сделает? На мне же оберег?

Разве не этого я добивалась? Чтобы у дракона опять снесло крышу, а его бы отбросило на пол.

Хриплый голос над ухом медленно выговаривает:

— Опять решила провоцировать? — он ведёт пальцем по моей шее, спускается на ключицу. — Нравятся мои прикосновения? — палец залезает в вырез платья в ложбинку между грудей, вызывая у меня судорожный выдох.

В груди Картера скапливается тихое утробное рычание.

— Или тебе нравится, как меня отшвыривает, Эмили? И

как я протираю задницей пол? — на этих словах он хватается мои скрещенные руки и резко опускает их, вытягивая по швам, прижимает к моему телу, а сам наклоняется и утыкается носом в вырез платья, шумно втягивает воздух.

— Какая сладенькая девочка.

Его язык лижет кожу на торчащих половинках груди.

— Хочу слизать с тебя твой запах. Везде, моя девочка.

Он порывается и хватается зубами за край чашечки, оттягивает и срывает ткань вниз, спуская корсет и обнажая мою грудь. Картер успевает обхватить сосок губами и вызвать у меня несдержанный стон, когда срабатывает заклинание и он летит кувырком со сцены, приземляется на пол.

Я резко натягиваю чашечки корсета на вздымающуюся и оседающую грудь, из которой вырывается рваное дыхание.

Дракон сверлит меня взглядом, горящим оранжевым пламенем, крылья носа раздуваются, желваки чётко проявляются на лице.

Я отвечаю прямым взглядом — в этот раз не отвожу глаза. Совсем осмелела, в очередной раз проверив заклинание на прочность. Я гордо задираю подбородок и возвращаю Картеру его слова:

— Не начинай то, что не можешь закончить.

Так он мне сказал, когда я приставила кинжал к его горлу?

Дракон рычит:

— Могу, Эмили. И закончу. Позже. И ты же первая кончишь вместе со мной. Много раз.

Мне становится жарче. Я понимаю, о чём он говорит, читала в магической сети на запретных страничках. Но никогда не испытывала на себе.

А сейчас внизу живота перекатываются незнакомые волны, требуя выпустить их наружу. Это Картер так запер мою магию? Это она просится на свободу? Неосознанно сдвигаю бёдра плотнее.

Картер замечает и ухмыляется:

— Я чувствую твоё желание, Эмили. Признайся, девочка, у тебя влажно между ножек?

Что?

Дракон соскребает себя с пола, вальяжно устраивается на диване, широко расставив ноги. Лениво осматривает меня, скользит похотливым взглядом по телу, словно раздевая.

Хотя, почему же словно?

Он щурится, тыкает рукой в каталог и щелкает пальцами. А на мне исчезает развратное платье и появляется еще более развратный комплект кружевного нижнего белья. Это же не панталончики! Это просто треугольничек спереди и поло-сочка сзади –совсем не прикрывает попку. Мы с девочками в академии такие комплекты из последних коллекций модных домов разглядывали в магической сети. Еще удивлялись – как такое можно носить?

Драго подери этот примерочный подиум! Хотя, наверное, Картер и без всякого подиума такое может сотворить. Магичка, зачем же я его провоцировала?

Одной рукой прикрываюсь, другой тянусь растрепать причёску, чтобы спрятаться за длинными волосами, при этом снова сжимаю бёдра сильнее.

Картер же довольно облизывается:

— Прекрасный подиум. Демонстрирует твои прелести со всех сторон, даже заставляя вертеться не надо.

Одну руку он устраивает себе между ног.

Я тихонечко выдавливаю:

— Прости. Верни одежду, — и совсем шепотом: — Пожалуйста.

Он выполняет просьбу. На мне снова моё платье. Я выдыхаю. Но чувствую, что нижнего белья на мне по-прежнему нет. Зато у Картера в руках красуются те непотребные панталончики, которые только что были надеты на мне.

Он сминает кружево и порывает:

— Влажные, Эмили. Моя чувствительная девочка. Мне очень хочется инициировать тебя прямо здесь. Ты слишком не сдержана в своем желании. Мне тяжело держать себя в руках.

Я сглатываю. Он же не сможет?

— Я подожду, пока ты влюбишься. Так даже интереснее. У меня впереди еще сорок восемь дней.

Глава 11

Я сижу на кровати, рассматриваю коробки, которые громождаются на полу.

Картер вернул продавщиц. Он больше не стал заставлять меня примерять наряды. Дракону пришёл вызов по зыркалу и он спешил по каким-то своим драконьим делам. Он просто потыкал пальцем в каталог перед носом у продавщиц, которые заверили, что подберут остальное и отправят портальной доставкой.

Меня дракон тоже отправил обратно в свой дом через переход. Приказал ждать его и готовиться к ужину.

Вздыхаю и иду копать в коробках с одеждой, чтобы подобрать вечернее платье.

Все наряды элегантные и дорогие, но слишком откровенные. Я бы точно не рискнула надеть что-нибудь подобное на выход. Почему-то кажется, что и сам Картер меня бы не выпустил показаться перед чужими глазами в таком виде. Явно, он наряжал меня для себя. Значит, собрался любоваться, драконище!

После представления в бутике, мне не хочется его провоцировать. Меня пугает не только сам дракон, но и реакция собственного тела на него. Я точно знаю, что не смогу полюбить убийцу. Мысль о том, что я, возможно, его истинная пугает еще больше.

В углу комнаты примостился сундук с моими вещами, которые доставили из Академии.

Иду проверить, что там привезли и обнаруживаю на дне сундука под ворохом одежды еще и личные вещички: канцелярку, украшения, всякие мелочи, которые просто сгребли и сгрузили на дно сундука. Ну, что ж, Картер, у меня кое-что припасено про запас.

Роюсь и нахожу магические отмычки в одной из шкатулок с моей дешевой ювелиркой. Ковыряюсь с ограничительными браслетами, которые дракон нацепил мне против воли. После пары часов получается найти лазейку и разомкнуть контур. Выдыхаю с облегчением, чувствуя, как струится по телу магия.

Её накопилось слишком много, она бурлит в крови, требуя выхода. Странно, раньше резерв вел себя намного спокойнее. Не могу же я и в самом деле, быть природной ведьмой? Почему тогда раньше эти способности не проявлялись? Возможно, сейчас проснулись из-за сильных эмоциональный потрясений?

Иду в купальню —остудиться и сбросить излишки в воду.

Магии оказывается настолько много, что вода принимает-ся бурлить, а по каменной стене текут струи маленького водопада. Красиво, аж дух захватывает, но я, как всякая небогатая девушка, бережлива и с сожалением наблюдаю, как расходуется такой запас на простые шалости. Эх, мне бы хороший накопитель, чтобы собрать все эти излишки. Приго-

дились бы, если всё-таки придётся сбежать.

К ужину я выбираю собственное нарядное платье из сундука — не сравнится, конечно, ни с одним из купленных Картером. Но я ему — не игрушка. Не может лапать руками, так собрался пожирать меня вместе с ужином глазами. Своими жгучими янтарными глазами с радужками, тлеющими настоящим пламенем. Меня пробирает мелкой дрожью, когда представляю его глаза, пылающие огнём. Он так на меня смотрит, что сердце уходит с пятки. И это не от страха...

Никто никогда так не смотрел на меня.

Мотаю головой, прогоняя наваждение. Нет. Я не влюблюсь в него. Пусть хоть дырку на мне просверлит.

Сильвия приходит помочь с волосами и провожает к ужину. Она приводит меня на большую открытую веранду под вечерним небом, на котором уже появляются звёзды и проглядывают очертания бледного лика луны.

Здесь сервирован роскошный стол со свечами, аромат свежей еды щекочет нос, вызывая аппетит, плывут звуки тихой мелодии.

Картер стоит спиной ко мне на краю веранды, с которой открывается прекрасный вид на тёмные силуэты горных вершин, чернеющих на фоне вечернего неба.

Не смею его тревожить, но он слышит звуки моих шагов или улавливает мой запах, разворачивается с улыбкой на лице. Он видит меня, и улыбка тает, уступая место нахмуренным бровям:

— Что на тебе надето, Эмили? Решила сменить тактику? Вот, дрянная девчонка. Сначала провоцирует, теперь прячет от меня свои прелести, — сквозь слова прорывается тихий рык. — Я и так на голодном пайке, моя ведьмочка. Если уж не могу удовлетворить свои мужские потребности, мне нужна компенсация.

Картер щёлкает пальцами:

— Хочу смотреть.

Я только и успеваю ойкнуть, а на мне уже красуется то самое тёмно-бордовое платье из бутика, которое сама же выбрала, чтобы позлить дракона. А на его лбу разглаживаются хмурые складки:

— Так-то лучше, — он направляется ко мне, по пути снова щелкает пальцами. — Волосы, пожалуй, заберём в причёску. Оставим распущенный вариант для спальни, — понижает голос и подходит совсем близко, так что плечом чувствую его дыхание.

Он очень близко. Он снова смотрит так, что перехватывает дыхание.

Но Картер обходит по дуге и отодвигает стул, приглашая присесть за стол. Не смею ослушаться, присаживаюсь.

Он помогает, придвигая меня ближе к столу, но так и не отходит. Он не прикасается, но его руки держатся за спинку стула, а сам дракон наклоняется ниже, теперь обжигая горячим дыханием шею сзади.

Я часто дышу, понимаю, как выгляжу со стороны, но ни-

чего не могу с собой поделатъ. Картер имеет власть над моим телом, заставляет кровь бежать быстрее. Он дракон —и, конечно, он чувствует всё то, что со мной происходит. От этого смущение подступает к горлу, я не могу сказать ни слова, а сердце бьётся ещё чаще.

Тихий рокочущий шепот у самого уха:

— Не хватает детали.

Мою кожу на открытой груди холодит металл. Опускаю взгляд —он надевает мне ожерелье с рубинами. Подумать только —натуральные камни! Не в том смысле, что дорогие — хотя такие огромные стоят целое состояние —а в смысле, что это мой камень, я могу сливать в них накопленную магию и тут просто уйма резерва.

Его пальцы застёгивают ожерелье на шее сзади и едва касаются кожи, посылая мурашки по позвоночнику.

Но он не распускает руки, а снова наклоняется к самому уху:

— Мне хочется... чтобы ты легла на стол задом ко мне и задрала платье, а я бы тебя инициировал.

Я сглатываю. Магинечка Елена.

Как это пошло, стыдно и... горячо.

Он медленно распрямляется и обходит стол, садится с другой стороны, прямо напротив меня, сверлит пылающими глазами. Между нами искрит напряжение, того и гляди воздух вспыхнет. Моя магия внутри нарастает и бесится, требуя выхода наружу. Хорошо, что я нацепила браслеты обратно.

Картер не трогает руками, но создаётся такое ощущение, что он не только раздевает, но и трогает взглядом. Он приоткрывает рот и чуть высовывает кончик языка, проводит по нижней губе.

Я неосознанно закусываю свою нижнюю губу, пытаюсь выровнять судорожное дыхание.

Слышу тихое утробное рычание зверя, застрявшее глубоко в его груди:

— Не делай так, Эмили...

В растерянности я приоткрываю рот. И... когда он опять проводит языком по нижней губе, мне почему-то кажется, что я чувствую его влажный тёплый язык на своих губах.

Мы так и продолжаем смотреть друг на друга, а Картер шевелит губами в то время, как мне кажется, что я чувствую его язык у себя во рту... Или не кажется? Как такое возможно? Он целует меня не трогая, на расстоянии?

Нежный поцелуй углубляется, и мне так хочется ответить, но я собираюсь с силами, даже прикрываю глаза и заставляю себя захлопнуть рот. Резко, кляцнув зубами.

Картер мычит и хватается за свой рот. Я, правда, прикусила наглый язык?

Радуюсь, что устояла и не повелась на эту необычную ласку. Злорадствую, что получилось проучить настырного гада.

Но он всё равно торжествует. Изгибает бровь и ухмыляется, берётся за столовые приборы:

— Тебе понравилось. И ты почти ответила на поцелуй,

Эмили.

Злобно прищуриваюсь. «Почти» не считается. Возражаю:
— Нет. Не ответила, Картер.

Он пожимает плечами:

— Я всегда получаю, что захочу, Эмили.

Дракон убирает овальную крышку с тарелки и над столом распространяется запах жареного мяса. На пару секунд он прикрывает глаза, с удовольствием втягивая аромат и, как ни в чём не бывало, приступает к трапезе. Какой у него аппетит!

Я повторяю за ним. Только отрезаю маленькие кусочки от стейка, не спеша отправляю в рот. Мне столько не съесть. Жалко будет оставлять недоеденный кусок –какое расточительство. Мясо прямо тает во рту –невероятно вкусно.

Я решаюсь завести разговор:

— Чем ты занимаешься?

Он проглатывает очередную порцию –сколько в него помещается! Смотрит на меня и отвечает:

— Семейный бизнес. После смерти отца, — он заминается, сглатывает, но продолжает, — Я встал во главе семьи. У нашего клана обширная сфера влияния.

У дракона портится настроение. Мы доедаем ужин в тишине.

Промокнув салфеткой рот, Картер откидывается на спинку стула, наблюдает за мной. Я дожёвываю последний кусочек –всё, больше не влезет и допиваю лёгкое вино в бокале.

Дракон медленно встаёт, вальяжной походкой огибает

стол, заодно прихватывает бутылку дорогого Эларийского. Он подходит совсем близко и наливает мне еще.

Я не собираюсь напиваться:

— Мне хватит, Картер.

Он ставит бутылку, обходит меня сзади, я сижу с ровной спиной, не поворачиваюсь за ним. Картер кладёт руки мне на плечи, нежно надавливает, разминая:

— Ты слишком напряжена, Эмили. Расслабься.

Его сильные прикосновения на самом деле расслабляют, я даже прикрываю глаза от удовольствия. Наверное, он знает какие-то тайные точки или очень умелый массажист — по телу прокатывается тёплая волна, забирая напряжение. Дракон стоит так близко, его руки на моей шее — я в его власти и это заставляет трепетать сердечко и вдыхать глубже.

Мне стыдно признаться самой себе, что я не хочу, чтобы он останавливался, хочу, чтобы спустился руками ниже, хочу почувствовать, как его наглые пальцы забираются в чашечки, ласкают соски и потом сминают грудь...

Я трясую головой, сбрасывая наваждение. Да, что со мной происходит? Я передёргиваю плечами, скидывая его такие желанные руки и вскакиваю, изворачиваюсь, заглядываю в янтарные глаза.

Мои чувства в таком смятении, что мне необходимо вырубить все непристойные желания на корню. Мысли мечутся в голове, надо сказать что-нибудь такое, после чего он прекратит попытки соблазнять меня и оставит в покое. Я злюсь.

Наверное, больше на себя, на свою реакцию на безжалостного дракона. Выпаливаю ему в лицо:

— Ты — всего лишь жестокий зверь. В твоей власти околдовать меня, но ты всегда будешь мне противен!

Картер меняется в лице и отступает на шаг. Янтарные огоньки радужек мечутся в смятении.

Я смутила этого непробиваемого бессердечного палача?

Он отступает еще на шаг, мне кажется из его глаз сочится щемящая душу боль. Я что-то задела своими словами. Картер разворачивается и покидает веранду больше не обернувшись.

Я так и стою, пялюсь в закрытую дверь, за которой скрылась широкая спина. Он — не бесчувственный зверь? Он тоже умеет чувствовать? И ему отчего-то больно?

Я так потрясена, что не замечаю, как рядом появляется Сильвия.

— Я вас провожу, если позволите.

Задумчиво бреду длинными коридорами, на входе в комнату отпускаю служанку — мне не нужна её помощь, прекрасно со всем справлюсь сама.

Заторможено умываюсь, снимаю вызывающее вечернее платье, нежусь в тёплой купели. Но внутри беспокойно. Мне отчего-то жаль, что у меня изо рта вылетели такие обидные слова. Но, я же всё правильно сказала.

Ну, и пусть обижается. Может, оставит меня в покое, достал со своими приставаниями. Такими наглыми, непристой-

ными, порочными... Вызывающими желание подчиниться, дарящими предвкушение нереального блаженства... Я клюю носом прямо в воду, открываю глаза – чуть не задремала в купели.

Вытаскиваю себя из воды, обворачиваюсь огромным махровым полотенцем. Даже вытираться нет сил – глаза слипаются, дотащиться бы до кровати. Вздрагиваю при мысли о том, что я так и не выбрала себе комнату, а снова собираюсь провести ночь в постели дракона.

Достаю магическую отмычку, убираю браслеты и сливаю часть накопившейся магии в рубины, подаренные драконом. Раньше никогда столько не накапливалось. Потом иду к двери, запираю и пристраиваю отмычку в замочную скважину. Вот, теперь снаружи никто не сможет открыть замок. Выдыхаю с облегчением.

Но несмотря на разморённое состояние, я долго ворочаюсь и никак не могу заснуть. Отчего мне так тягостно на душе? Мне кажется, что я наступила на болезненную точку Картера, глубоко задела словами, вырвавшимися в гневном порыве, когда я испугалась своих чувств. И еще я словила его переживания, запрятанные очень глубоко внутри – во рту до сих пор горчит неприятный осадок.

Картер – убийца! Он ненавидит людей. Мы для него – разменная монета. Дракону ничего не стоит растоптать с десятков людей, даже не поморщившись.

Я никогда не влюблюсь в жестокого безжалостного зверя.

Только в груди учащается стук сердца — оно не согласно.

Я проваливаюсь в беспокойный сон. Ворочаюсь в кровати. Мне снится кошмар.

Тёмный силуэт Накопийской башни нависает эшафотом, грозясь обрушиться и поглотить меня под руинами. Кирпичная кладка башни сочится кровью безвинно убитых. В ушах — звук капающей крови — тот, который отпечатался в голове, когда я оказалась на ее вершине и увидела дракона с обнажённым клинком.

Мне снится Картер, сжимающий клинок в руке, с тяжело вздымающейся грудью, сверлящий меня горящим взглядом. И тела, раскиданные по полу.

Я кричу. Крик вырывает меня из кошмарного сна. Тело пробирает мелкой дрожью, но я не цепенею от холода, а пригреваюсь в тёплых объятиях. Меня баюкают сильные руки, чужое дыхание скользит по волосам. Низкий шепот успокаивает:

— Тшшш... Просто дурной сон, Эмили. Я с тобой. Всё будет хорошо. Спи, моя девочка... — мои глаза тяжелеют, тело, скованное чужими объятиями, не сопротивляется, расслабляется, утягивая сознание в спокойную дрему. — Не надо кошмаров. Только сладкие сны.

Кто-то насылает на меня «блаженный сон». Подумать о том, кто именно, уже не получается.

Моё сознание закручивается спиралью в яркий блестящий водоворот, искрящийся радостью и весельем. Меня вы-

кидывает на розовой поляне, где на пронзительно голубом небе сияет золотое солнце, сбоку бьёт фиолетовый водопад, разбрызгивая переливающиеся всеми цветами радуги капли и пузыри! А слева пасутся маленькие голубые пони. Вокруг меня порхают бабочки –когда присматриваюсь, понимаю, что это маленькие фейки.

Одна из них садится мне на вытянутую руку. Надо загадать желание.

Ничего в голову не приходит. Только откуда-то в сознании возникают янтарные радужки, тлеющие оранжевым пламенем. Хочу, чтобы они улыбались.

Фейка обсыпает меня пылью. Я чихаю и просыпаюсь. На лице –яркий луч солнца, бьющий сквозь щель в плотных портьерах. Вот, почему я чихнула.

Улыбаюсь –какой прекрасный сон.

Кажется, сначала мне снилось что-то плохое, но точно не помню. Еще кажется, что я проспала ночь в чьих-то объятиях. Вздрагиваю, когда вспоминаю о грозном драконе и о том, что я лежу в его кровати –обнаженная. Искать сорочку не было сил, я просто скинула полотенце после купели и забралась под одеяло.

С опаской оборачиваюсь –никого. Фууххх... Нервы пошаливают, фантазия разыгралась.

Сладко потягиваюсь, прогоняя остатки дрёмы, зеваю, а мой взгляд падает на вторую подушку. Она примята... Принохиваюсь – мне всё-таки не кажется – пахнет Картером.

Спыхватываюсь и натягиваю одеяло по самый нос, выглядываю одними глазами, шарю ими по комнате –вроде пусто. В двери появляется Сильвия. Ну, как в двери –в дверном проходе. Дверь снята с петель и аккуратненько пристроена к стеночке.

Наглый, вредный, противный, самоуверенный, непроби-
ваемый дракон!

На Сильвии лица нет, губы подрагивают, глаза на мокром месте. Она нервно комкает подол передника, мнётся на про-
ходе.

— Что? — спрашиваю вместо «доброе утро».

— Беда, госпожа Эмили. С господином Картером беда!

*Дорогие читатели, большая просьба -если читаете и нра-
вится, тыкните, пж, звёздочку на странице книги (кнопка
-мне нравится с ПК версии), если еще не поставили)))♥#*

Глава 12

Картер

Эмили –девушка из моих грёз.

Я не смог долго выслеживать и выжидать, наслал на человечку сонное заклинание прямо в центре городка, когда она покинула стены академии.

Я нашёл её!

Не мог поверить. Всё разглядывал до боли знакомые черты, намертво впечатавшиеся в память, пока держал на руках. Она. Попалась, моя милая. Теперь никуда от меня не денешься.

Мне так нестерпимо хотелось сделать её своей, присвоить, насладиться хрупким телом и удовольствием, которое оно обещало.

Я так устал делать это с ней в фантазиях, или представлять её на месте очередной любовницы или человеческой девицы из общака борделя в братстве чистокровных драконов.

Мы, драконы не считаем людей равными. Разве можно сравнить их мимолетные жизни, которые гаснут, едва начавшись, словно восковые свечки, с нашими. Десятки лет против сотен?

Люди –обслуживающий персонал, обеспечивающий наш комфорт.

Люди плодятся, как кролики в отличие от драконов, кото-

рые не в состоянии продолжить род. Уже как триста лет.

Когда выяснилось, что драконы могут завести потомство лишь от людей, наши сердца отнюдь не воспылали к ним любовью. Наоборот, многие обозлились –ведь тем, кто хочет детей, придётся снизойти до низшей ступени эволюции, вступить в связь, вызывающую брезгливость и отторжение.

Архимаг драконов ведёт политический курс на сближение с людьми и проталкивает в Совете драконов их права и порядки, навязывающие узаконивание отношений с людьми.

Мой погибший отец был на его стороне. И чем отплатили люди? Предательством, и в итоге его смертью.

Старший наставник братства, Крейг, чётко внушил мне эту мысль. И я был с ним согласен, фактически, нарушил волю отца и примкнул к братству и их незаконным делишкам по торговле людьми.

Был. А теперь, когда держу на руках человеческую девушку из грёз, я сомневаюсь. Я так привык к мысли, что она будет моей –рано или поздно, что мне трудно представить жизнь без неё. Я уверен, что несколько десятков лет её жизни мне будет мало.

Человеческие девушки, особенно девственницы, высоко ценятся на чёрном рынке. Особенно те, которые обладают магическим потенциалом. Самые высокородные семьи тайно выкупают их для развлечений и в попытке зачать потомство. А мы –их главные поставщики.

Не все девушки способны выносить в своём чреве драко-

на, даже несмотря на подкормки драконьей кровью. Только магички с высокими способностями. Девушки без потенциала обречены на гибель в родах, если не умрут раньше. Таких девушек братство предпочитает оставлять в своём борделе для общего пользования, а не продавать заказчикам во избежание претензий.

Еще ходят слухи про истинные пары. Архимаг и его ненаглядная жёнушка, ведьма, – яркий пример для подражания. Только драконы в братстве не верят в их истинность, считают выдумкой Совета для отвода глаз, чтобы проталкивать правые взгляды по ассимиляции с людьми в драконьем обществе.

А я рассматриваю прекрасную Эмили и уже ни в чём не уверен.

Да, мой мозг туманится от её близости, возбуждение отключает разум и разжигает нестерпимое желание обладать её телом, но на самом деле, где-то очень глубоко внутри я молюсь Драго о том, чтобы сказки про истинность оказались правдой, и Единый в трёх лицах даровал мне истинную связь с Эмили.

Я не могу её инициировать из-за заклатья верности. И это даже забавляет и разжигает аппетит. Особый вид удовольствия – соблазнять неискушенную малышку. Когда я вдыхаю её желание, то у меня кружится голова и остаётся лишь предвкушать, как сладко будет с маленькой в постели.

Мне нужно не просто её тело. Она нужна мне вся целиком

— вместе с душой и настоящими чувствами. Я жажду её любви. Жажду до чёрных мушек перед глазами, когда стискиваю челюсти и сжимаю кулаки, сдерживая рвущееся желание.

Ещё ни одна человеческая девушка не устояла перед моим обаянием. И среди дракониц я пользуюсь неизменным успехом. А Эмили противится.

И даже умудряется сделать мне больно. Когда я вижу в карих глазках страх, когда она выплёвывает в лицо негодование, пропитанное отвращением и называет безжалостным зверем, я заглядываю внутрь себя и захлёбываюсь собственной тьмой.

Перед глазами возникает образ отца, чьи идеалы я растоптал. Отец качает головой, рассматривая в кого я превратился, а я веду с ним внутренний диалог:

— Тебя убили люди!

— Ты отомстил моим убийцам, Картер. Достаточно.

— Нет! Люди — это пыль под ногами. Они — безжалостные твари, шакалы, которые нападают кучкой исподтишка.

— Остановись, мой мальчик. Ты — неправ. Все люди разные, как и драконы.

Мне кажется, что отец намекает на что-то в моей голове. Но, мысль всё время ускользает. Он не говорит прямо. Моё подсознание блокирует что-то важное. Я требую ответ:

— Что ты имеешь в виду?

Но в мои размышления вклинивается женский плач и мысленный образ отца растворяется. Тонкий слух улавлива-

ет приглушенные стенания, как будто кто-то рыдает, закусив подушку. Отчего-то я знаю, что это Эмили. Как будто чувствую малышку внутри. Как будто, ощущаю и разделяю её боль.

Говорят, истинные могут слышать друг друга на расстоянии. Но, уже после того, как установится связь. А я как будто слышу, как часто бьётся её сердечко от страха. У меня холодеет в груди. И непонятно –это её ощущения или мои собственные из-за того, что переживаю за неё.

Кидаю портал к своей комнате, где спит сегодня Эмили. Она не выбрала другие покои? И сердце замирает. А потом я чувствую её жуткий испуг и моё сердце пропускает пару ударов. Что происходит в комнате?

Толкаю дверь –закрыто. Всё-таки она не ждала меня. Поворачиваю ручку, но замок не просто закрыт, я нащупываю замкнутый магический контур на механизме. Ах, ты дрянная девчонка. Я же запретил использовать магию. Как она умудрилась сделать это с браслетами?

Приходится выбить дверь. И снять с петель. Это быстрее, чем возиться и распутывать контур.

Чуть выдыхаю. Эмили беспокойно ворочается в кровати. Она спит и её мучает кошмар.

Укладываюсь поверх одеяла и прижимаю маленькую к себе. Девочка голенькая. Да, ты же моя маленькая. Опять хотела спровоцировать меня? Я бы не устоял.

Но сейчас меня волнует не её тело, а тот кошмар, который

снится. Я погружаюсь в её сон и вздрагиваю всем телом.

Проклятая Накопийская башня – у нас с Эмили один кошмар на двоих.

А в этой башне, Драго её побери, Эмили видит меня. И я смотрю на себя её глазами, разглядываю безжалостное чудовище, в которое смерть отца превратила меня. Жестокий зверь с радужками, пылающими костром из гнева и отчаяния.

Смерть всех людей, разбросанных вокруг не помогла вернуть отца, лишь обозлила и сделала меня уязвимым для влияния Крейга.

Сжимая хрупкую Эмили в объятиях, мне почему-то становится стыдно перед самим собой за последние пару лет. Как будто с глаз спадает пелена. Что я забыл в этой шайке чистокровок? Почему предал идеалы отца и интересы нашей семьи, которые он негласно мне завещал?

Просто Крейг – тонкий психолог, умело сыграл на моих болезненных переживаниях. А я пошёл на поводу.

Внутри вскипает злость. На Крейга, на братство и на... себя.

Смотрю на себя глазами Эмили и содрогаюсь. Ведь, она – просто человеческая девушка и видит во мне лишь чудовищного убийцу. И ненавистная башня из кошмара маячит перед глазами. Мне просто необходимо выместить скопившуюся злость. Я не хочу, чтобы девочка каждый раз погружалась в кошмары после того, как увидит башню, нависаю-

щую тёмным воспоминанием.

Я забираю её кошмар себе, еще больше раздражаюсь и злюсь сильнее. Дарю взамен ванильный сон.

А сам тихонечко встаю с кровати, чтобы не потревожить Эмили и срываюсь в портал. Выпрыгиваю у подножия Накопийской башни. Это башня во всем виновата. Здесь погиб мой отец. Это место пугает мою девочку.

И я выплёскиваю накопившиеся чувства, разрывающие изнутри –впечатываю кулак в каменную кладку. Потом другой. Еще... Я обращаюсь драконом, облетаю башню, разгоняюсь и врезаюсь в самую верхушку –вокруг поднимается ужасный грохот, камни осыпаются лавиной. Я добавляю магии –мне мало. Хочу разрушить здесь всё до основания.

А каменная лавина внезапно накрывает, подхватывает и увлекает вниз, погребая под обрушившейся кладкой.

От удара об землю меня выкидывает в человеческий облик. Я не успеваю среагировать и задыхаюсь под камнями, которые продолжают осыпаться, придавливая к земле без шанса на обратный оборот.

Последняя мысль об Эмили...

Глава 13

Эмили

Сильвия перебарывает стеснение и врывается в спальню. Она шустро семенит к окну и распахивает створки.

Комната наполняется шумом. Рокочущий грохот прокатывается эхом. Видимо, из-за магической защиты ничего не было слышно, пока не открыли окна.

Я вздрагиваю:

— Что это?

Сильвия причитает:

— Господин Картер изволит гневаться. Совсем озлобился, того и гляди себе навредит, — она обхватывает голову руками. — Давно не срывался после смерти отца.

— Смерти отца? — переспрашиваю озадаченно, а сама встаю с постели, заматываясь в простыню. — Драконы же живут несколько сотен лет. Отец Картера был такой древний?

Сильвия пугается, сжимается, прячет язык за зубами. Потом заикаясь выговаривает:

— Болтаю лишнего, госпожа, — отмахивается осторожным жестом, прикладывая пальцы ко лбу. — Убили батюшку егошнего. Вот, и лютует после того наш господин, — она складывает руки ладонями друг к другу, умоляет: — Только я вам ничего не говорила.

— Давно?

— Года два назад как уж. Только сейчас совсем очумел, рушит башню на берегу моря. Убьется же! Госпожа Эмили, остановите его.

— Я?

— Мы с прислугой покумекали, да думаем, только вы и успокоите.

Новая волна грохота прокатывается по спальне. Бегу к сундуку, на ходу отбрасываю простынь, втискиваюсь в первое попавшееся платье из собственных запасов.

Отца Картера убили примерно два года назад. Я впервые увидела дракона тоже около двух лет назад. Совпадение?

Раздумывать некогда.

— Куда бежать? — спрашиваю Сильвию, правда, я понятия не имею, что я могу сделать.

Спрятаться в сторонке и посмотреть издали, что там происходит? Как бесится Картер? Сумасшедший безумный дракон. Испугал всю округу.

Сильвия же протягивает мне порталный камень:

— Вот, это выход к морю — стационарный. Приложите к дверной притолоке.

Да, знаю я. Я уже около выхода, тыкаю камнем и проём светится голубым. Набираю воздуха и шагаю в переход.

Вываливаюсь на песчаном берегу перед башней, меня окатывает градом мелкой каменной крошки. Башня утопает в пыли, поднявшейся от падающих камней. Звуки ударов со-

трясают каменную кладку.

Затем на несколько мгновений воцаряется тишина, а в небе расправляет крылья дракон, в несколько взмахов взлетает к вершине башни.

Зверь завораживает величием и мощью разворота огромных крыльев, при взмахе которых пыль вокруг него рассеивается и солнечные лучи отражаются от блестящей угольно-чёрной чешуи. Два года назад я бежала, спасаясь от его пламени и пыталась уберечь сестру, мне было не до рассматриваний злобной твари.

А сейчас я стою, раскрыв рот, замороженная звериной грацией и красотой.

Только дракон впадает в настоящее безумие. Он бросается на башню, выбивая камни из кладки. Ударяет мощной грудью, и башня содрогается, уступает под его агрессивным натиском.

Что я могу сделать? Попасть ему под горячую руку? Я всё же упорно кричу, срывая горло:

— Картер! Картер! Прекрати, — мои крики тонут в грохоте камней.

Я достаточно далеко от башни, которая высится над морем, но всё равно пячусь боком к деревьям —если камни докатятся до меня, хотя бы толстые стволы остановят их или притормозят.

На моих глазах, при очередном сильном ударе рушится целая стена. Немыслимым образом дракона задевает камен-

ная лавина и тащит вместе с собой вниз, ломая его крылья. Зверь падает на землю и исчезает. Его заваливает камнями, которые продолжают осыпаться, накрывая Картера могильным холмом.

У меня выбивает весь воздух из лёгких.

Что произошло? Он же погибнет под камнями!

Пыль рассеивается, на месте башни остаются руины, под которыми погребён дракон.

Сердце невыносимо стучит, пытаюсь вырваться из груди, отдаётся в висках. Я бегу вверх, карабкаюсь по завалам и отчаянно зову:

— Картер!

Не может же дракон погибнуть? Он же не человек, а звери практически бессмертны. Ага, всё это человеческие байки — умер же отец Картера. Драконы тоже смертны.

Возможно, мне стоит порадоваться? Я могу быть свободна.

Но почему так отчаянно горько во рту? Я ползу по камням выше, сдирая ладони и колени в кровь и продолжаю выкрикивать его имя.

Я помню место, где упал дракон. Надо разгрести завалы. Надо позвать на помощь, пока он не задохнулся. Отчаяние охватывает всё сильнее. Нет времени. Как же ему помочь?

На шее рубиновое ожерелье. Я так и уснула, не сняв его. Срываю и вытягиваю всю магию, которую слила в него ночью.

Направляю на обломки перед собой, разгребая, отбрасывая камни по сторонам. Магия быстро заканчивается. То, что мне удалось сделать — всего лишь капля в море. Оглядываюсь — у подножия холма размеренно накатывает прибой, словно вторит шумом волн моим мыслям: «Смирись. Ты ничего не сможешь сделать. Дракон мертв».

— Не-еет! — задрал голову и расставив руки в стороны, взываю к небесам.

Почему мне так больно?

Я задыхаюсь, словно, это меня погребло под камнями, как будто я чувствую то, что сейчас происходит с Картером. Моё дыхание вырывается с хрипом.

Пальцы непроизвольно сжимаются, я чувствую, как вокруг меня поднимается ветер, закручиваясь вихревым потоком. Магия бурлит в воздухе — она притягивается ко мне отовсюду — скользит по водной глади из морских глубин, сплетается из солнечных лучей, питает из земли под ногами, словно из моих ног выросли невидимые корни и тянут силу.

С рёвом, рвущимся из груди, отбрасываю камни в разные стороны, управляя ветряными потоками. Я разгребая завал, не чувствуя усталости. Лишь одна мысль в голове — надо успеть. Мне удастся добраться до Картера, но я нахожу его бесчувственное тело.

В бессилии падаю на колени и утыкаюсь головой в его грудь.

Прикладываю ухо и слушаю. Но я не слышу стук сердца.

Он перестало биться?

На глазах появляются слёзы, капают ему на лицо, я глажу тёмные волосы. Они оказываются мягкими на ощупь. Слова молитв вылетают из головы, я шепчу в исступлении, не в силах остановиться, не в силах поверить, что дракон погиб:

— Картер, очнись. Картер, ты не можешь так умереть.

Он молчит. Мне кажется, что не дышит.

Я больше ничем не могу помочь. Я не обладаю даром целителя. А со своими ведьмовскими способностями я не разобралась. Они всё время прячутся где-то глубоко внутри и проявляются лишь в моменты отчаяния или сильных эмоций.

Но я пытаюсь — прикладываю руки к мужской груди. У меня даже что-то получается. Сквозь ресницы на полуприкрытых глазах я вижу, как сочится магия из моих пальцев и впитывается в дракона. Я быстро выбиваюсь из сил, но продолжаю.

Чувствую, что моё сознание готово ускользнуть. Мне чудится удар сердца под пальцами. Потом снова тишина.

Я бормочу:

— Этого мало. Ты так не выживешь, — толкаю его в грудь.

— Ну, же, давай, Картер. Не сдавайся!

Вдруг рядом раздаётся женский голос:

— Ты права, сестра. Этого мало.

Я вздрагиваю и поворачиваю голову. Рядом стоит высокая стройная женщина неопределённого возраста с длинными

ми тёмными волосами. На её лице умиротворённое выражение, глаза ласкают нежным взглядом. Она чуть склоняет голову к плечу, заинтересованно рассматривает меня.

— Мы раньше о тебе не знали.

— Кто мы? — я так и не отрываю рук от груди Картера, озираюсь.

Недалеко светится голубой контур портала.

— Ведьмы из ковена. Мы все связаны и всегда помогаем друг другу. Сестры почувствовали сильный природный всплеск магии, а еще твой призыв о помощи. Меня отправили посмотреть, что здесь происходит.

Я приоткрываю рот в удивлении, а потом загораюсь надеждой:

— Помогите. Он еще не умер, — киваю на бездыханное тело. — Прошу вас!

Теперь ведьма рассматривает Картера, переводит голову к другому плечу:

— Это —дракон. Он, действительно, умирает. Лучше всё оставить, как есть. Жизнь и смерть идут своим чередом. Мы обычно не вмешиваемся. Ты уверена, что хочешь нарушить порядок вещей?

Я глотаю ком в горле. Что? Как она может так цинично рассуждать о чье-то жизни? Если может помочь. Она словно читает мои мысли, говорит:

— Нельзя помочь всем. Везде нужен баланс. Тебе, Эмили, еще предстоит принять ведьмовское наследие, научиться

слушать сердце и жить в гармонии с миром.

Я хватаюсь за слово «сердце»:

— Моё сердце не хочет, чтобы он умирал.

— Этого мало. Много кто, чего только не хочет.

Ведьма готова развернуться и уйти, бросает напоследок:

— Есть что-то еще?

— Но, что? — отчаяние снова захлёстывает меня.

Я не понимаю, что она хочет услышать. Как уговорить её помочь?

Рубашка на груди Картера разодрана, я плююсь на потухшую, бледнеющую на глазах татуировку дракона с расправленными крыльями. Она угасает вместе с покидающей его жизнью.

Ведьма следит за моим взглядом:

— Что ты там рассматриваешь?

Я трогаю пальчиком крыло дракона, обвожу его контур:

— Татуировку, — я вскидываю голову. — Это правда, что он — мой истинный, раз я её вижу?

Спасибо всем большое за поддержку ♥️#♥️#♥️#

Глава 14

♥#♥#♥# рада, что вы с героями истории)))
продолжаем)))

Глаза ведьмы светятся сожалением, теперь она рассматривает меня не скрывая жалости, печально качает головой:

— Во истину пути Драго неисповедимы. Подумай, может всё к лучшему? Дракону суждено погибнуть и избавить тебя от мучений рядом с ним.

Кожа на безжизненном лице Картера разгладилась, все складочки исчезли, оно наполнено умиротворением. Он во все не похож на безжалостного зверя.

Я знаю, каким мягким и нежным он может быть. И я знаю, что внутри у него скопилась невыносимая боль, которую он просто не может ни с кем разделить. Возможно, это из-за смерти отца? Мне так хочется обнять его, прижаться крепче и выслушать, дать ему выговориться. Я вижу суть Картера, скрытую за маской жестокой бесчеловечности. Или мне так кажется, и я вижу то, что мне очень хочется видеть.

— Почему вы говорите про мучения?

Ведьма грустно улыбается лишь уголками губ:

— Вижу тьму, застилающую его разум, толкающую на безумия. Вижу, что у него есть выбор: поддаться и утонуть в этой тьме или выбрать другой путь. Но шансы пятьдесят

на пятьдесят. Что с тобой будет, если он не сможет открыть своё сердце и пустить в него любовь, а так и останется озлобленным зверем?

Пожимаю плечами. Не верю, что так может произойти, но раздумываю об отступлении:

— Тогда я покину его. Он обещал отпустить.

— Ты знаешь, что в жизни природной ведьмы может появиться лишь единственный мужчина?

Я ничего не знаю про природных ведьм. Их никто не любит. И это мягко сказано. Их ненавидят, сторонятся и боятся. И есть за что.

Ведьмы питаются природными стихиями, в отличие от нормальных магичек, какой я себя и считала до недавнего времени. Магички же колдуют за счёт собственного накопленного резерва.

Ведьма продолжает:

— Природа дала ведьмам огромные силы, но наложила запрет на посторонние связи, так широко распространённые в магических кругах. У тебя нет права на ошибку. Ты можешь попытаться с мужчиной лишь один раз. Потом судьба будет складываться таким образом, что больше никто не появится в твоей жизни.

Она замолчала и задумалась на секунду, как будто погрузилась в собственное прошлое, стала еще печальнее.

— Многие наивные ведьмочки, некоторые из которых даже не подозревают о своей ведьмовской природе, поддаются

на уговоры сильных магов-ловеласов, проходят инициацию, а потом мужчины бросают их, оставляя в одиночестве. Хорошо, если ведьме удаётся забеременеть с первой попытки. Тогда в её жизни хотя бы появляется смысл.

Лёгкая улыбка трогает её губы. Наверное, у ведьмы есть ребёнок. Но губы тут же вытягиваются в тонкую жёсткую линию:

— Мощная связь с природой не может заменить семейное тепло и взаимную любовь. Некоторые ведьмы с разбитыми сердцами приходят к нам в ковен, в глубины дремучего леса, подальше от людей. К сожалению, другие принимают мстить мужчинам. Поэтому ведьм и не любят, считают озлобленными пакостными существами.

Я снова перевожу взгляд на бледного Картера. Жизнь по капельке ускользает из тела дракона. У меня только один шанс на любовь. Я могу остаться с разбитым сердцем на всю жизнь.

Надо сделать выбор.

Я упрямо твержу:

— Я не могу дать ему умереть. Тем более, если в моих силах помочь, — смотрю на ведьму с мольбой. — Или в ваших...

Они что, там, в своём ковене в дремучем лесу совсем очерствели?

Ведьма вздыхает. Подходит ко мне совсем близко, наклоняется, кладёт руку на плечо. Вздрагиваю, когда слышу в го-

лове её голос:

«Твоей силы хватило, чтобы сохранить дракону жизнь, пусть и на время. И сейчас он нас слышит, хотя и не может пошевелиться. Поэтому я говорю с тобой через ментальную связь. Ему не надо знать».

Веки Картера подрагивают, из-под ресниц проглядывает тусклый янтарный блеск. Пробует открыть?

Ведьма говорит в моей голове дальше: «Ты сделала свой выбор, девочка. Когда он разобьёт тебе сердце, ты всегда можешь прийти к нам. Или можешь не дожидаться, пока это произойдёт. В любом случае, мы тебя примем, будем рады видеть. В любом случае, в твоих же интересах почаще навещать к нам: для обучения, для подпитки, для участия в ритуалах. Мы всегда на связи с сёстрами по всему миру».

Ведьма протягивает мне моё рубиновое кольцо, которое я выронила, когда вытянула из него силу. Она показывает на один из камней: «Я заменила вот этот рубин —это прямой портал в ведьмовской ковен, твой личный переход. Приходи в любое время».

Я так же мысленно благодарю и снова прошу помочь Картеру.

Ведьма вздыхает и подходит к portalу, который так и продолжает светиться неподалёку. Она прикладывает руку, что-то шепчет и из портала одна за другой выходят еще несколько молодых женщин.

Последней выходит самая высокая —она самая строгая и

самая красивая, с длинными русыми волосами до колен, с гордой осанкой, с расправленными плечами и высоко вздёрнутым подбородком.

«Верховная ведьма», — шепчет голос в моей голове.

Эта главная ведьма дарит мне ласковый мягкий взгляд:

— Мы поможем.

Остальные девушки берутся за руки, зовут в ведьмовской круг и меня.

Впервые в жизни я чувствую себя частью чего-то целого. Когда мы тянем природные силы, приходит чувство наполненности и внутреннего удовлетворения. Никогда раньше не чувствовала себя так мирно и гармонично.

Сила скапливается внутри круга, в центре которого лежит полуживой дракон. Верховная ведьма разрывает силовой контур и резким движением руки направляет весь поток на Картера. Тело окутывает светящийся кокон, который впитывается в кожу, наполняя дракона жизнью.

Ведьмы молча улыбаются мне и по очереди уходят обратно в портал. Последней остаётся верховная. Она прикасается к моему лбу пальцами в бережном жесте:

— Мы тебя ждём, Эмили. Ничего не бойся, приходи, когда посчитаешь нужным.

Мне кажется, что она тоже не верит в Картера. Просто разрешает мне совершить собственную ошибку.

Верховная уходит и портал схлопывается, будто и не было здесь никого.

Я оборачиваюсь и вздрагиваю —вместо Картера на руинах распластался огромный чёрный дракон. Он приоткрывает один глаз, тлеющий янтарными отсветами и довольно рычит:

— Эмилиииии...

Спойлер: будет немного горячо ♥#♥#♥#

Хриплый тихий бас шепчет:

— *Моя хорошая, девочка, Эмили. Тебе не понадобилось пятьдесят дней, чтобы влюбиться. Ты —уже моя. Обережное заклинание верности больше не действует.*

Но, как же моя сестрёнка?

Глава 15

Впервые я вижу настоящего дракона в звериной ипостаси так близко.

Он просто огромен — одна его морда выше моего роста. Я делаю пару шагов навстречу и вижу своё отражение в янтарной радужке глаза, который чуть меньше моего роста. Зрачок сжался, вытянулся в тонкую линию.

Янтарь тлеет, но быстро разгорается настоящим пламенем. Я отшатываюсь. Но дракон мурлычет:

— Не бойся, Эмили. Пламя не причинит тебе вреда. Можешь потрогать, чтобы убедиться.

Мне интересно. Я закусываю губу и решаюсь на эксперимент. Подхожу ближе, тяну руку и касаюсь одним пальчиком вспыхнувшего язычка, сразу же резко отдёргиваю, как от утюга. Но, палец ничего не почувствовал. Этот огонь, действительно, меня не обжог.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю несносную зверину, а он щурит огромные глазища, как будто от удовольствия.

— Стоило свести счёты с жизнью, чтоб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.